

НОВОБРАУЦЕВ МАКСИМ

ВУАЛД

18+

Максим Сергеевич Новобранцев

Вуаль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28752069

SelfPub; 2019

Аннотация

Археологические экспедиции в самом центре Мексиканского государства приобретают неожиданный поворот. Люди начинают пропадать один за другим. Джессика – молодая преподавательница Канадского университета, имеющая опыт в поисковых изысканиях, отправляется на поиски пропавшего друга.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Кто мы?» – над этим вопросом учёные и философы бьются с самого начала человеческой истории. Насколько широко раскрыты границы нашего сознания, запертого в клетке типичного обывателя? Как далеко можно зайти, максимально долго оставаясь на пределе своих подразумеваемых возможностей? Насколько ограничено всё, что ныне известно? Как много ещё предстоит открыть? Ответы на эти вопросы пытаются отыскать в пределах диаспоры или всего социума? Сколько измерений находится во Вселенной, и будут ли открыты двери для путешествия во времени? Что может произойти, если подобные изобретения попадут не в те руки?

Существует масса вопросов, но ответов намного больше. Ад и рай переплетены в ожесточенной схватке на пересечении нашей планеты. Насколько мощной может быть сила женского начала и беззащитна перед ней мужская брутальность, пожирающая себя изнутри, за невозможность противостоять этой силе? Идти на поводу собственных убеждений, желаний и принципов, или же перегрызть поводок, заставляющий вены на шее вздуться, будто пузырь из детских воспоминаний? – Вопреки здравому смыслу, расчленив попытки самокопания на элементы когнитивного диссонанса, вступившего в аннигиляцию с паззлами разума, потенциал которого не выходит за рамки внутреннего понимания

своей сущности, нам приходится принимать всё так, как оно есть.

Герои данного произведения максимально полно осуществляют смелые фантазии современных людей. Картина повествует о недалеком будущем, заставляет переосмыслить своё представление о мире. Каждый преследует свои цели, оправдывая средства. Насколько всё субъективно и хрупко, под силу понять лишь тому, чьи помыслы чисты и бескорыстны.

Это то, что заставит ваше сердце биться чаще, будоража сознание картинами, которые прежде никогда не бывали под коркой серого вещества. То, что испытает вас на прочность и навсегда останется внутри. Это невозможно будет удалить хирургическим путем или стереть, словно пыль с той книги, которую вы всегда хотели прочитать, но никак не находили времени.

Вы готовы узнать ответ на вопрос – «кто же мы такие»?

ПРОЛОГ

*«Когда наступит час мне заявить о планах,
Я буду в небесах сиять, словно Атланты.
Каждому дан дар или немислимый талант.
Я – человек, и интеллект – мой ценный клад.
И был бы рад я поделиться им, но только как?»*

*Ведь столько протоптал дорог и столько ран
Я на себя принял, но боль никто так не унял мне.
И каждый на секунду здесь себя узнал. Не так ли?»*

ГЛАВА I

Он с трудом раскрыл глаза. По зрачкам резко ударил яркий свет ламп. Повернув голову, мужчина понял, что находится в какой-то палате. Всё вокруг было белым и стерильным. В углу под потолком была установлена камера. Ни одного окна в комнате, к сожалению, не оказалось. Парень облокотился на лежанку, чтобы присесть. Череп от боли раскалывался на куски, он схватился за него, чтобы хоть как-то облегчить боль. Правое плечо ныло. Оттянув рубашку на несколько дюймов, он заметил шрамы круглой формы, с задней и передней стороны плеча, похожих на сквозное пулевое ранение.

Каждая попытка вспомнить – что случилось и как он здесь оказался, заканчивалась провалом. По всему телу пробежала холодная дрожь, внезапная мысль ускорившая скорость сердечных сокращений, пугала... он не мог вспомнить собственного имени, событий, приведших его сюда и то, как выглядит его лицо.

Просидев на жёсткой кушетке ещё несколько минут, безысходно уставившись в пол, он не имел ни малейшего понятия, что происходит. Неожиданно, из замочной скважины

послышался скрежет ключей, дыхание замерло, дверь оказалась открыта...

В этот момент он ожидал кого угодно: медработников, людей в чёрных смокингах, в изоляционных костюмах, даже в скафандрах, но не такого. Никто не вошёл внутрь. Тишина. Внутренний голос подсказывал – «Беги»!

Через силу поднявшись на непослушные ноги, которые отказывались идти – он рухнул на пол. Стало ясно – здесь он уже давно. Собрав всю свою волю в кулак, он кое как встал, и, ковыляя, бросился прочь из этого веющего холодом места. Сделав шаг за порог палаты, он едва не упал вновь. На пороге лежал тёмно-серый рюкзак, со следом запёкшейся крови. Машинально перекинув лямку своей находки через неповреждённое плечо, он побежал по длинному, ярко освещённому белому коридору.

Двигаясь мимо закрытых, тесных, неестественно белых палат, он, может и хотел помочь всем узникам этого странного места, но инстинкт самосохранения не позволял ему останавливаться. Он всё бежал и надеялся на то, что коридор в скором времени закончится, как вдруг – беглец замер. Пробегая мимо одной из комнат, та оказалась открытой. Глядя так же, перед собой, он заметил боковым зрением свечение множества дисплеев, занимавших большую часть стены. Пересилив поток внутренних противоречий, он набрался решимости и повернулся в сторону распахнутой двери, чтобы перешагнуть порог помещения.

Не трудно было догадаться, что это – наблюдательный пункт. На полу, возле опрокинутого кресла лежали осколки белой кружки и тело крупного человека. Ростом тот был почти два метра, крепкого телосложения, бритый наголо. Чтобы уложить такого здоровяка, необходимо было постараться. Одет тот был в строгий костюм, белую рубашку и галстук, с прицепленной к нему незнакомой эмблемой. Галстук, затянутый настолько сильно, что из-под ворота рубашки виднелись кровоподтеки, на лице застыла предсмертная гримаса, а колени были направлены противоположную лицу сторону. Из кармана рюкзака выглядывал клочок бумаги. Недолго думая, парень потянул за неё, записка содержала неаккуратно нацарапанные карандашом каракули: «В рюкзаке одежда и ключи от дома, быстро переоденься и двигайся вдоль забора – направо, там увидишь разрезанную сетку, поспеши!»

Конечно, данная ситуация казалась безумием, но другого выбора не оставалось. Он расстегнул рюкзак и начал доставать одежду. На дне расстёгнутого ранца лежал пустой чехол от ножа. Костюм тоже вгонял в ступор, кроме футболки с названием старой, именитой рок-группы, там лежали мужские кожаные высокие сапоги и мотоэкипировка, чёрная кожаная куртка с необычными зелёными, окаймленными белой кромкой вставками, – «Это довольно странно, к чему этот маскарад?» – задумался парень.

Сменная одежда оказалась как раз в пору. До перепонки беглеца донёсся шорох из соседней каморки. Глупо было

не обратить внимания на открытую дверь внутри комнаты охраны. Обернувшись, он увидел ногу, подёргивающуюся в дверном проёме, непонятно от чего. В борьбу со спасением себя вступило любопытство. Узнать, что с ним произошло, почему его держали здесь? Он сделал два шага в сторону этой комнатухи, но из памяти всплыла записка с инструкцией побега.

Бросив глупую затею – разглядывать всё подряд, он, уже пригнувшись, двигался вдоль забора, в восточном направлении, до бреши в ограждении периметра заведения, назначение которого оставалось для него загадкой.

Нырнув под раскуроченную часть забора, он поднимался по усыпанному с осеннего времени листьями склону. На одном из деревьев он заметил очередную, приколотую ножом записку, содержащую предельно ясную информацию: "На северо-запад".

Рывком достав лёгкий, но хорошо заточенный нож, который, как казалось, может пригодиться, он спрятал в ножны чехла, уже висящего на ремне. После этого трусцой пустился в указанном направлении, минуя преграды в виде кленовых деревьев. Путеводители закончились, незнакомец, спасший его, видимо, забыл уточнить, как долго нужно бежать и до какой цели. Перед глазами показалась дорога, аккуратно обрамлённая щебёнкой. Теперь на восток или на запад? Пульс ускорился, бежать нужно было немедленно! Но куда?

Он посмотрел направо, дорога уходила вверх. И в тот мо-

мент, когда он поворачивал голову в противоположное подъёму направление дороги, ухо почувствовало резкий холод, а затем жжение и боль. Оглянувшись, он увидел человека в чёрном костюме с... луком, самым настоящим боевым луком. А из-за его левого плеча виднелись стрелы в колчане.

–Тебе некуда бежать Картер! Ты не понимаешь, что творишь. Вернись в свою палату, так будет лучше для всех нас, – пытался убедить его преследователь.

Сердце заколотилось в бешеном темпе, время словно замерло. Выхватив нож, он понял, что это полнейшая глупость. Когда человек с луком, пытавшийся тебя убить, находится на расстоянии примерно восьмидесяти метров, а у тебя из боевого снаряжения один только нож, добром это вряд ли закончится.

Оценив обстановку, Картер понял, что сдаваться – не вариант, как и стоять на месте. Ринувшись в сторону дороги, словно голодный стаффорд, он побежал налево, туда, где трасса сворачивала и скрывалась за лесным массивом. Повернув голову, он заметил, как его преследователь снова пускает стрелу. За мгновение до того, как наконечник пронзил бы его голову, он втянул её в шею, будто мультяшный герой:

–«Что же это за человек такой? Дважды за день чуть не нашампурил мою голову», – за поворотом стоял байк, на сидении которого лежал шлем. Казалось, что такого мотоцикла он не видел ни разу в жизни, но откуда ему было знать?

По корпусу шла зелёная, неоновая полоса, служащая кай-

мой. Снизу, в стороны выходили две выхлопные трубы. За место номера висела надпись «С-17». Первая мысль была наполнена ликованием, словно у мальчишки на дне рождения: – «Байк! Чёрт возьми! Как же мне повезло!», – вторая мысль округлила его глаза – «А я вообще знаю, как им управлять? А если в зажигании нет ключа?».

Схватив шлем, беглец и вправду, не обнаружил ни ключа, ни кнопки зажигания. Вообще ничего, что могло бы привести железного коня в чувства. Понимая к чему всё идет, Картер, дёргая ручки, подумал, что шлем может спасти его голову от стрелы. Надев его и одновременно устроившись в седле байка, он судорожно пытался привести мотоцикл в чувства, но так как он не реагировал. Картер закричал как маленькая напуганная девчонка:

– Поехали! Пока я не забрызгал тебя кровью, твою мать! – завопил он во весь свой охрипший от бездействия голос.

Байк «ожил» и сорвался с места словно больной гемофобией. Если бы Картер от страха не вцепился в руль со всей силы то, скорее всего, он бы никуда не поехал, в отличие от «С-17».

Внезапно, больное плечо байкера пронзила тупая боль, его настигла стрела, но не смогла пробить, казалось бы, кожаный костюм, оставив на нем лишь маленькую вмятину. Стрела отскочила. Только когда байкер услышал от шлема сообщение, о незначительных повреждениях, записанное приятным женским голосом, он обратил внимание на изоб-

ражение, выводимое на его стекло. Помимо того, на нем отображались координаты транспортного средства, внутреннее состояние владельца шлема и самого байка, надпись «автопилот» погрузила наездника в мысли. Столь продвинутого транспортного средства с экипировкой Картер ни то, что ни разу не видел, даже не слышал о таком, по крайней мере, он так считал. В голове вертелись мысли:

–«Какого это чёрта? В рюкзаке одежда и ключи от дома... Я что – прорицатель? Кто так спасает вообще?»

Затем он вспомнил, как завел мотоцикл и его осенило:

–Но... мой жеребец, едем к стойлу. Вези меня домой!

«С-17» послушно выбрал координаты жилища своего хозяина и, сканируя по пути дорожные указатели, повез его в направлении дома, сохраненного в собственной начинке. Картер уверенно мчался по шоссе, на встречу неизвестности. Ему, конечно, хотелось поскорее всё узнать, в частности – о себе.

–«Кто я? Откуда? Почему я был заперт, и кто меня освободил?» – эти, и множество иных вопросов терзали ум ловкого беглеца.

Тем временем таинственный ассасин, наполненный горечью неудачи, коих у него в прошлом не наблюдалось, стиснув зубы, направлялся к своему боссу. Придётся объяснять хозяину – зачем он взял с собой оружие, не подходящее для задания, почему Картер сбежал и что теперь со всем этим делать? В любом случае, начальник вряд ли ожидал от своего

подопечного столь грубой оплошности, в купе с огромным количеством нарушений договорённости.

ГЛАВА II

Джессика – молодая аспирантка, работающая преподавателем высшей математики в Государственном исследовательском университете Калгари, что находится на юге Канады и является третьим по численности населения городом страны. Кроме того, это один из самых солнечных городов Северной Америки.

Джесси жила в многоквартирном доме, находящимся на северо-востоке Калгари в Садлбрук Бэй. Квартирка была обставлена скромно, но со вкусом. Резную мебель, которую изготовил ее отец в часы досуга и элементы интерьера, украшали пространство жилой площади, а их, в свою очередь, дополняли сувениры и обереги из множества посещённых ею стран. Любая деревянная мебель считалась роскошью, ведь с 2027 года ввели запрет на гражданское использование лесных ресурсов. Больше всего она гордилась окаменелым зубом акулы, который она раздобыла в Марокко на археологических раскопках. Как гласит предание, этот зуб дает обладателю настойчивость и помогает добиваться собственных целей.

Как бы то ни было, она привыкла добиваться своего без всяких амулетов. Внешность у нее была довольно привлека-

тельная, но она всегда сохраняла здравомыслие, чётко разграничивая рабочее время с досуговым и старалась не выделяться из общего потока людей. В свои двадцать семь лет она имеет около ста сорока пунктов IQ, атлетичное телосложение и великолепное чувство юмора. Тонкая душевная организация не позволяла ей бросать в беде страждущих. Но конкретно сегодня – Джессика никак не могла найти ключи от своего зеленого «жука».

–Ну, хватит уже в прятки играть! Я так на лекцию опоздаю, студенты расстроятся. Не виновата же я в том, что моего дома сторонятся все маршрутки, – приговаривала она, переворачивая содержимое журнального столика, – вот вы значит, как, да? Ну и не надо! Без вас как-нибудь обойдусь.

С этими словами она быстренько переделась из домашней одежды в строгий костюм, надела контактные линзы и взяла сумочку с журнального столика, стоящего напротив телевизора в гостиной, из-под которой выпали ключи. Джесс изумленно посмотрела на них, и непринужденно помотав головой, выдохнула:

–Как вам не стыдно?

Подобрав ключи с пола, она быстро направилась в сторону двери. У порога её ждала строгая пара черных туфель с закрытым носком. Обув их, она вышла, заперла дверь и направилась к своему зелёному Фольксвагену.

Сев за руль, она всё прокручивала в голове ход грядущей лекции. Джессика даже не заметила, как подъехала на пар-

ковочную площадку университета. Кто-то традиционно занял её законное парковочное место. Пришлось около трёх минут искать свободную ячейку. Но, к сожалению, ни одного пустого места не оказалось. Джессике пришлось оставить машину на платной парковке, возле ресторана. Достав из сумочки швейцарский нож, она спустила одно из задних колёс своего обидчика. Обострённое чувство справедливости и вселенского равновесия питали её незаурядный ум.

Учебный год близился к концу, оставалось всего несколько дней до начала зачётной недели. Проходя по длинному, широкому холлу университета, она вспоминала свои студенческие годы, наполненные общественной деятельностью, из-за которой она практически не присутствовала на занятиях. Однако, будучи активисткой и весьма смышлёной девушкой, она всегда вовремя сдавала экзамены. Ей тяжело было смотреть на нынешних студентов, они с трудом усваивали материал, хотя, сравнивая современный курс лекций с программой, которую проходила Джессика Ли, в своё время, учиться стало намного проще. После полной отмены домашних заданий в 2032 году, за отсутствием их эффективности, ученикам приходилось решать всё во время занятий. Лишь единицы по собственной инициативе просили дать им задание на дом, и то, это считалось мелкой «контрабандой».

После окончания лекции по тригонометрии она, изнурённая отсутствующими лицами студентов, бесконечно занятых своими гаджетами, осталась на проверку уравнений. В этот

момент в аудиторию вошёл ректор – мужчина лет пятидесяти трех, с грубоватым голосом и австралийским акцентом, редкая седина не старила его, а лишь подчеркивала его презентабельность:

– Джессика Ли, добрый день. Я бы хотел поговорить с вами, когда у вас будет время. Зайдите в мой кабинет как освободитесь.

– День добрый, мистер Стивен Сон. Зайду, как только закончу с проверкой студенческих работ.

Стивен ничего не сказал по этому поводу и быстро удалился из аудитории. Джесс забавляло странное сочетание фамилии с именем её ректора. Она про себя смеялась, когда кто-то делал паузу при произношении его полного имени, ей казалось, что они умственно отсталые, хотя сама Джесс против них ничего не имела и обращалась к ректору – «Стивенсон». Сейчас её волновало неизвестное дело, которое у него внезапно к ней появилось. Они разговаривали наедине всего один раз, когда она устраивалась в аспирантуру. Стивен всегда был ужасно застенчивым человеком, который начинал заикаться в моменты повышенного волнения, но изо всех сил старался сохранять серьёзность.

Закончив с проверкой, далёких от идеала работ, она подумала:

– «Жаль нельзя дать им по голове учебником, для передачи знаний».

Не имея привычки брать работу на дом, она закончила всё

сразу после занятия. Заперев стопку уравнений в учительском столе, по своему обыкновению, она собрала вещи. По пути в назначенное место ей стало как-то не по себе, даже мурашки пробежали.

Подойдя к кабинету, она, словно неуверенная в себе, прочитала слова, выгравированные на табличке, висящей на двери – «Стивен Сон. Ректор Государственного университета Калгари». Сделав глубокий вдох, она повернула ручку и вошла внутрь:

–Вы хотели со мной о чём-то поговорить, я изнемогаю от любопытства, – выпалила она на выдохе.

–Да, Джессика... Присядьте.

–Спасибо, но я уже исчерпала за сегодня свой лимит посиделок, так что, пожалуй, постою.

–Может – воды?

Посмотрев на него умоляющим взглядом, подавив свой поистине неукротимый темперамент, едва не сорвавшись, она произнесла очень тихо и холодно:

–Мистер Сон, давайте ближе к делу.

–Понимаете, Джесс, нам нужна ваша помощь. Дело в том, что хорошо известный вам – Джим Раммин, наш главный исследователь в области истории и археологии... пропал. Отправившись с экспедицией на руины Ацтекской цивилизации, он не выходил на связь уже больше недели.

–Думаю, он капнул слишком глубоко, – мистер Сон непонимающе смотрел на девушку, – настолько глубоко, что там

не ловит мобильная связь.

–Конечно, это имело бы смысл, но о его исчезновении нам сообщила команда Джима. При изучении пирамиды они разделились для ускоренного исследования, но никто не предполагал, что всё так обернется...

–Я понимаю, мистер Стивен Сон. Но чем я могу помочь?

–Джессика, у вас прекрасный опыт в области археологии и спортивного ориентирования, к тому же, мне известно о вашей страсти ко всевозможным новоизысканиям. Хочу, чтобы вы отправились на поиски Джима вечерним рейсом, билеты уже зарегистрированы на ваше имя. Вы согласны помочь?

–Бесплатно смотаться на руины ацтекской цивилизации? Дайте подумать... – Джессика сделала задумчивый вид.

–П-понимаете, я не представляю никого, кто справился бы с этой задачей лучше вас. К тому же, не хочется поднимать щекотливые темы в прессе, нам ни к чему шумиха, особенно сейчас, когда начинается набор абитуриентов. Ну, так что? Выручите нас?

–Признаюсь, весьма неожиданное предложение... но чего только не сделаешь ради любимого ректора, – она подмигнула ему, на что Стивен в ответ растерялся и густо покраснел.

–В-возьмите эти билеты. Там с в-вами встретится один из ч-ч-членов команды...

–Мистер Стивен Сон, ну что вы как ребёнок? Я же шучу. Сказала она с улыбкой, протягивая руку за билетами. Кос-

нувшись руки Стивена, она взяла пропуск на рейс. У ректора на лбу выступили капли пота, и он вскочил с места.

–Я-я... Мне нужно ид-д-ти. Всего хорошего, Джессика.

–До свидания, мистер Сон.

Она встала и вышла, причем настолько тихо и грациозно, что многие кошки могли бы позавидовать. Стивен, оставшись наедине с собой, набрал в стакан воды из фильтра и старался глубоко дышать, чтобы скорее успокоиться, сидя в своем удобном кожаном кресле.

По дороге до дома девушка вспоминала совместные экспедиции с Джимом. Она знала его ещё со средней школы. Ростом он был достаточно высок, но, как и свойственно таким людям, худощав. Кудрявые светлые волосы, круглые очки на носу и отчетливые, угловатые черты лица, он напоминал ей персонажа из старого одноименного фильма о приведениях. Не смотря на их крепкую дружбу, она держала Джима в качественной френдзоне, извлекая из совместного досуга исключительно платонические нотки.

Ей не хотелось так сразу уезжать из дома, однако выручить друга – важнее, чем чтение очередного романа. Неоднократно бывая в других странах, она всегда знала, что ей нужно взять с собой. Джессика невероятно хотела завести собаку, но частые поездки не предоставляли ей такой возможности, а карманный питомец не доставил бы ей тот спектр необходимых эмоций, которые смогла бы предоставить та же борзая или овчарка.

Собрав всё необходимое для тропических приключений в Тенотчитлане – сердце Мексиканского государства, она вызвала такси и отправилась в аэропорт. Ожидания рейса в Мехико прошли за очередной чашечкой кофе. Перебирая в голове массу воспоминаний, по обыкновению терзавших её нутро, она вновь отрыла того, из-за кого она сожгла неимоверное количество нервов и сил, была изнурена и обессилена, но, пожалуй, именно это заставляло её любить того самого человека, ради которого она готова на всё, что угодно. Тот самый парень привносил в её жизнь толику хаоса, безумия и безудержную тягу к авантюризму. В этот одинокий, солнечный, но по-прежнему холодный вечер, её волновал лишь один единственный вопрос, оставшийся в её жизни без ответа – куда же пропал её возлюбленный мужчина?

ГЛАВА III

Эдмонтон – это административный центр провинции Альберта. Сам он немногим меньше Калгари, но отличает его от прочих городов Канады – зло, пустившее корни в далёком 1918 году. Предводителем этого зла является таинственный Рудольф Ран, возглавляющий не менее загадочное общество «Туле», цели которого покрыты незыблемым мраком. Будучи харизматичным и весьма неглупым человеком, не брезгующим блеснуть своим дидактическим мастерством, он мог бы намного быстрее справляться с задачами

мистического общества, но высокое расположение заставляет перекладывать данную прерогативу на плечи других членов «Туле».

Поднимаясь по винтовой лестнице штаб-квартиры, лучник даже не думал об оправдании. Упустить «пациента» из-под носа, что может быть хуже? Остается только надеяться на доброе расположение своего господина. Оказавшись на шестом этаже, он продолжал свой путь к кабинету хозяина, сжимая кулаки от злости с такой силой, что костяшки налились белым цветом. Логово «Туле» представляет собой целую сеть подпольной деятельности, основная часть которой, всегда оставалась неизвестна широкой аудитории членов секретного общества. Бесчисленные коридоры больше напоминали собой лабиринты, неискушенному уму пришлось бы очень долго запоминать все сплетения путей внутри генштаба.

Сделав несколько поворотов, ассасин остановился, сделал глубокий вдох и медленно выдыхая, набирался решимости войти, как вдруг, прозвучал голос из-за двери, заставивший его вздрогнуть:

–Чего ты там трёшься? Заходи!

Распахнув высокие резные двери из красного дерева, незадачливый убийца вошёл в кабинет, потолки которого были восемнадцать метров в высоту, увенчанные огромными расписными куполами в стиле эпохи Возрождения. Прежде Адлер не бывал в этом месте, ведь задания прихо-

дили на его рабочий компьютер. Кабинет его босса больше напоминал тронный зал, или выставочную галерею, нежели рабочее место.

– Великие дела требуют простора мысли, друг мой. Не думай о чрезмерной вычурности моих скромных рабочих апартаментов. Сто три года назад, мы подмяли под себя общество «Врил», знаешь, что в этом обидного? Все считают, что это общество изначально было нашим. Ладно... чем порадуешь?

Не зная с чего начать свой крайне неловкий манёвр уклонения от сурового наказания, высшей мерой которого, в пределах общества «Туле», являлась, как правило, ампутация «бесполезного» органа, он начал с молчания, ибо радовать начальника было нечем.

– Можешь ничего не говорить, Адлер. Я знаю, что ты являешься законченным гедонистом. Отсутствие ликующей улыбки на твоём лице, частое дыхание и испарина на лбу, говорят о провалившемся задании. Можешь что-то сказать в свое оправдание?

– Господин, прошу вас простить мою оплошность. Я недооценил потенциал подопытного, потому он ускользнул. Желая, как мо...

– Как можно скорее реабилитироваться, – перебил его хозяин, – потому, что ты не хочешь учиться держать вилку левой рукой. Да-да, я всё понимаю. Подойди поближе.

Адлер, осторожно подошел к столу своего босса, тот, в свою очередь, доставал из шкафчика бутылочку зелёного,

крепкого немецкого ликера. Разлив его по двум граненым стаканам, он протянул один своему преданному убийце, который служит ему верой и правдой уже, без малого, семнадцать лет.

– Знаешь, этот напиток почти вдвое старше тебя. Глотнём – за старые добрые времена!

Наёмник смотрел в тёмную, окаймлённую зелёной полосою жидкость, и словно погружался с мыслями внутрь этого стакана.

– Я вижу, что ты не пьешь алкоголь. Необходимо соблюдать чистоту мыслей. Но, считай, что это – прямой приказ, – сказал он с улыбкой, и сделал короткий глоток.

Озадаченный парень отпил немного пьянящего снадобья, которое вязко пробежало по его горлу. На изумление, напиток показался ему довольно приятным.

– Ага! Понравилось? Это не то пойло, коим нынче травят проходимцев в барах, хотя, с виду они абсолютно идентичны, но общего у них, разве что – одно название. Хотел, кстати, поинтересоваться – с каким оружием ты ходил на задание?

– С луком и...

– И со стрелами? Ты что – Робин Гуд? Тебе было велено доставить пациента живым и невредимым. Как прикажешь это понимать? – не дожидаясь ответа он приказал Адлеру, – Так, чтобы больше такого не было, иначе даже будучи амбидекстером, тебе нечем будет чистить зубы. Даю тебе ровно

месяц, времени достаточно. Чтобы привел мне его сюда живым, ты меня понял?

– Да, господин, спасибо за ваше великодушие.

– Теперь оставь меня. Планы сами себя не реализуют.

Кивнув, Адлер развернулся и направился прочь, он настолько не привык ко вкусу поражения, что тот, словно оскоминой разъедал все его мысли, которыми кишел Картер. А Рудольф Ран, тем временем, перебирал на столе чертежи до ужаса сложных механизмов, аристократично потягивая горько-сладкий микс из немецкого разнотравья.

По пути в свою скромную обитель, человек в чёрном, уже огромное множество раз, проходивший мимо ночного клуба – «Блэк роуз», но так ни единожды не посетивший его, решил снять напряжение несколько иным способом, нежели обычно. Распахнув двери, минуя двух охранников в фойе, он спустился в цоколь, переполненный, в основном, молодежью. Пробиваясь сквозь толпу танцующих под странную музыку людей, он уселся на высокий стул, за барную стойку. Улыбчивый бармен тотчас подошел к новому посетителю:

– Добрый вечер, мистер! Что будете сегодня пить?

Это был один из самых сложных вопросов за последние несколько лет, ведь в спиртном он разбирался даже хуже, чем в женщинах, которых так любил. Не зная, что точно ответить он решил увильнуть от конкретного ответа, чтобы не показаться новичком в этом деле:

– Налей мне ваш фирменный коктейль, только не самый

мерзкий. Я сегодня решил пройтись по всем барам, ради лучших алкогольных напитков.

–Ха-ха! А вы шутник, мистер, – молвил бармен с улыбкой, протирая бокал, – вряд ли вы сможете далеко уйти после такого. Наш фирменный напиток – «обезглавленная невеста», в этом коктейле содержится клюквенный сок, чёрный абсент...

–Мне не интересно! Просто налей, а я буду отгадывать, что там, в твоём коктейле.

–Хорошо, мистер!

Как было принято, новым посетителям всегда мешали больше алкоголя, чтобы желание вернуться появилось непременно. Ничего не подозревавший наёмник, дождавшись своего заказа, наконец-таки пригубил краешек холодного стакана, наполненного чёрной жидкостью с красноватым оттенком. Название коктейля действительно ему подходило.

Адлеру было довольно непривычно видеть танцевальную площадку, переполненную людьми и полки, забитые выпивкой. Пить вместо овощного сока крепкий алкоголь и слушать не столь полюбившиеся его слуху звуки скрипки, а волнообразные басы, пронизывающие тело насквозь. Он уже не помнил, как оказался в толпе, стараясь двигаться так же, как и они. Не помнил о своем неудавшемся задании. Не помнил ни о чём. Пожалуй, ничего лучше он сейчас предпринять и не мог, по крайней мере, ему так казалось. Его незанятость за-

данием легко оправдывалась информационным преимуществом перед целью своего заказа. Как правило – на решение подобного рода проблем уходило от одного до трёх дней. Как-то раз ему удалось выполнить работу за тридцать шесть минут с момента принятия заказа. Мёрдер, гордился этим случаем, как ничем иным, ведь именно тогда ему довелось полюбить того, кем ему довелось стать.

Девушки пытались танцевать с этим странным, но симпатичным молодым человеком, который так своеобразно рисовал руками по воздуху. Он сильно выделялся среди других парней, являясь противоположностью современным веяниям моды, беспощадно коснувшейся, в большинстве своём, теперь уже не столь сильного пола. Коротко стриженные волосы, щетина, живая энергия, огонь в глазах, тестостерон зашкаливал в его жилах. Эти черты делали его лакомым кусочком вечеринки, который каждая успевшая заметить, пыталась откусить.

Адлер и подозревать не мог, что в подобном заведении, он легко может поживиться свежими впечатлениями. Правда, в текущий момент, его это совершенно не волновало. Однако, изрядно напившись, он решил покинуть клуб. Это оказалось не так просто, девушки не хотели его отпускать, парочка даже увязалась за ним. Сделав звонок в службу беспилотной автодоставки, он сел сзади, по бокам же расположись новоиспечённые спутницы, которые понятия не имели, с кем связались, и что их ждёт впереди.

Наличие обильного содержания алкоголя в крови не помешало ему сорвать с себя маску интеллигентного и сдержанного парня, которую он с удовольствием цеплял на вешалку в тот момент, когда в его спальне появлялся кто-то помимо него самого. Одержимость регулярными половыми связями была для него релаксантом повышенной необходимости. Будучи в нынешних сумерках, он примет ночную дозу, но вряд ли вспомнит об этом с утра.

ГЛАВА IV

Мчась по Куин Элизабет Хайвэй, Картер наслаждался вкусом свободы. Подъехав к небольшому частному дому на Сорок второй улице, байк замедлился, механическая дверь гаража автоматически отворилась. Заехав внутрь, он хотел поблагодарить своего спасителя, но внутри снова никого не оказалось. Сняв шлем, он положил его на сидение, мотоцикл самостоятельно отключил работу двигателя.

—А ты умнее многих людей, дружище!

Молвив это, он похлопал байк по бамперу, но его внимание привлек предмет, прицепившийся к заднему крылу металлического коня. Этим предметом оказалась та самая стрела, что настигла его не так давно.

—«Магнитная прослойка? Интересно, зачем она здесь нужна? Хотя, чему я удивляюсь...»

С трудом открепив стрелу от мотоцикла, он осмотрел рас-

крошившийся наконечник, оснащенный микросхемами, которые делали его устройством слежения, но, к счастью для беглеца, оно потеряло свои функциональные свойства.

—«Да у меня выдался чертовски удачный день! Неплохо было бы перекусить», — подумал Картер.

Сам гараж напоминал мастерскую, состоящую из невероятного количества инструментов, всё разложено по полочкам, аккуратно, можно сказать — фанатично. Осмотрев окружающую обстановку с большим интересом, он решил не задерживаться тут надолго.

Проследовав из гаража в сторону входной двери дома, он достал ключи и вставил их в замок, попытавшись повернуть ключ по часовой стрелке. На его удивление дверь и без того оказалась открытой. Заходя внутрь, он удивился тому, что всё вокруг покрыто приличным слоем пыли, а бардак напоминает сцену из фильма с ограблением.

—Да уж, а спаситель у меня не самый гостеприимный! — крикнул Картер, но ответа, коего он ожидал, не последовало.

Двигаясь через гостиную, в сторону кухни, желудок напел ему меланхоличные серенады. Обнаружив холодильник, он с радостным лицом открыл его, но улыбку сменило удивление и негодование. Весь холодильник был забит консервированной фасолью.

—Это что ещё за нонсенс? Я должен эту фигню жрать? Неужели нельзя было поставить тут пива, пиццу, какие-нибудь морепродукты?

Но желание подкрепиться было сильнее, чем ерепениться, потому он взял пару баночек фасоли и открыл кухонный шкафчик, где отыскал консервную открывалку. Приступив к трапезе, Картер внезапно почувствовал, что-то необычное, его разум захлестнули воспоминания, связанные с этим местом. Он вспомнил, что проблемы с сахаром в крови ограничивают рацион, а фасоль содержит необходимый набор питательных элементов.

Грохнувшись в пыльное кресло, он громко чихнул, чуть не расплескав соус на себя. Съев две банки фасоли, он смотрел в окно. На город опускалась ночь, а ему все было интересно, откуда его телохранитель узнал про фасоль. Ярко-жёлтая этикетка была отсканирована его мозгом, вытащив воспоминания о непереносимости многих продуктов. Живот пучило, как полагается, следствием чего были частички пыли, сдуваемые им с кресла.

—«Вряд ли меня мама спасла. Жаль, что я не помню ничего», — каждый уголок этого дома казался ему таким близким, но безликим. Поднявшись, наконец, с мягкого кресла, он помахал перед лицом рукой и побрел в поисках кровати, подальше от этого запаха. Его не волновал преследователь, который хотел его убить, не волновало то странное место, где он просидел пленённый, неизвестно, сколько времени. Ему нужен был отдых.

Отыскав спальню, он отряхнул одеяло от пыли, чихнул ещё пару раз и, сняв обувь с курткой, рухнул спать, отклю-

чившись уже в следующую минуту. Образы, захлестнувшие с подсознания, такие яркие сновидения, которых он никогда прежде не видел, поражали его. Отдельно разбросанные образы, размытые и чёткие, работа над каким-то сложным проектом, тестирование различных разработок и девушка, черты лица которой он никак не мог разобрать.

С наступлением утра, он поднялся и решил навести кругом порядок. Отправившись в ванную, он умылся и, наконец-таки, взглянул в зеркало. Сердце снова заколотилось, словно бешеное. Ему казалось, что он никогда прежде не видел этого человека. Каштановые волосы, бледное лицо, тёмно-карие глаза, ровные черты лица и густая щетина. Разглядывая свое лицо с изумлением, он, наконец, начал к нему привыкать.

Развернувшись в обратную сторону, чтобы справить нужду, он всё думал, почему всё это с ним приключилось, но идей было не больше, чем воды в сливном бачке, ручку которого он дёргал, но вода всё не лилась.

— Да что это за дом, где ничего нет, ничто не работает, кроме холодильника! — с этими словами он снял крышку со сливного бачка, заглянув в который, он обнаружил пакет документов в упаковке с застёжкой. Любопытство почти взяло верх, но пробка в бачке должна была стоять на своем месте. Завершив небольшой ремонт, он спустил воду и отправился с пакетом в гостиную комнату, где приступил к изучению содержимого находки.

Первым бросился в глаза паспорт, открыв который он прочитал:

–«Райан Картер. Канадец. Место рождения – Торонто. Дата рождения – 12.04.2001»

Пролистав несколько страниц, он обнаружил, что никогда не покидал пределы своей родной страны. Он помнил, что выглядит как тридцатилетний мужчина, а это значит, что нужно было хоть где-то побывать, интересно, что же стало причиной его обособленности от остального мира. Ответом на это стала следующая составляющая перечня бумаг – блокнот.

Записная книжка содержала невероятное количество формул, эскизов, вычислений, пролистывая которые, он понимал каждый символ, восполняя свои потерянные знания. Единственное, чего он не понимал, к чему это всё ведёт. Схемы напоминали разработку какого-то сложного устройства с множеством микрочипов и процессоров. Не удивительно, что у него не было времени на путешествия, наверняка, данные вычисления проводились не один год. Завершением содержания блокнота стал эскиз «С-17», который его просто поразил.

–Неужели это я его создал? Охренеть! Да я гений, чёрт-подери! – радостно воскликнул он, не веря своим глазам.

Приятно удивила пачка банкнот, скрученная в рулет. Записка, сложенная вдвое, значение которой он не воспринял всерьёз. А в завершении прочего, он увидел фотографию, на

которой изображен он и молодая, до невозможности привлекательная девушка.

–Ха! А я хорош! Детка наверняка соскучилась по мне, надо бы её навестить... – «Навестить, ага, конечно. Я вот прям, знаю куда идти».

На оборотной стороне снимка он прочитал:

–«Рили парк. 2029, я и Джесс – навсегда».

ГЛАВА V

Лететь Джессике пришлось добрых восемь часов. Измождённая аэрофобными вспышками, преодолевая, стиснув зубы, все зоны турбулентности, она добралась до места назначения. Там её встретил один из компаньонов Джима. По совместительству это был её старый знакомый – Чип Такер.

–Привет, Чип! Как всегда, спешишь на помощь? Где Дейл? – пыталась пошутить Джессика.

–Привет, Джесс. Ситуация серьёзная, наш друг в беде, а возможно и... я даже не хочу об этом думать.

–Прости, не хотела тебя огорчить. Но я не понимаю, зачем ходить с серьёзной физиономией, когда в любой ситуации можно найти свои положительные моменты. В любом случае, это отвлекает тебя и заставляет заниматься делом более живо, разве не так?

–И что же может быть хорошего в исчезновении друга? – совершенно отсутствующе задал вопрос Такер.

–Мы бы с тобой не встретились, Чип, – улыбнулась ему Джесс.

–У нас разные мнения на этот счет, давай просто отправимся на поиски Джима. От этой экспедиции у всех волосы дыбом встают, ты просто не поверишь, на что мы наткнулись.

–Вот, это уже интереснее! Давай поторопимся.

–На парковке стоит арендованный «Рэйнжлер». Самый подходящий для здешней местности автомобиль. Идём скорее.

Джессике не терпелось добраться до места пропажи ее друга, но еще больше ее интересовала находка её знакомых исследователей. Хоть она и ценила друзей, все же открытия доставляли ей особое удовольствие, страсть познания чего-то нового, неизвестного прежде. Выделяя тот факт, что, казалось бы, все артефакты и сокровища уже найдены, всё равно людям удаётся откопать что-то ещё.

Сев в автомобиль, Джессика Ли попросила напарника ехать побыстрее, мотивируя это жарким климатом, который заставлял людей сбрасывать до трёх килограмм лишнего веса в день. На самом же деле её волновала лишь цель визита и недавняя новость. Проехав минут пятнадцать в разъедающем безмолвии, Чип решил проявить инициативу:

–А у меня сегодня день рождения.

–Ух ты! Поздравляю! Сколько тебе стукнуло?

–Юбилейная дата – тридцать лет.

–Что же ты такой серьёзный? У тебя праздник, нужно это отметить!

–Не тот случай. Мой друг пропал. Не до веселья. Вообще не понимаю, какой в этом смысл – отмечать день рождения. Для меня это, по сути, такой же день, как и все прочие. К тому же, ты становишься на год ближе к смерти, не вижу повода для радости.

–Мы становимся ближе к смерти каждое мгновение, а не только в день рождения, Чип. Вот скажи, что же для тебя – «смерть»? Может это и есть тот самый повод для радости? Вот ответь мне, что для тебя эта самая – смерть?

Чип с недоумением посмотрел на свою знакомую, немного поразмыслил, а затем ответил так, чтобы не напороться на очередной вопрос:

–Я даже не задумывался об этом. Но я бы сказал, что это пустота. Просто – человек перестаёт существовать, его больше не волнует мирская суета, ведь он уходит в бессрочный отпуск.

–То есть, ты хочешь сказать, что мы – набор химических элементов, закреплённых на каркасе из кальция, без цели, без идеи, без смысла? Как же так? Мы – люди. Находимся на апогее развития и всё, что мы можем, это потреблять, ради слепого существования?

Глаза у Такера уже на лоб лезли, – «До чего странная девушка», – думал он, продолжая молчать, чтобы не показаться глупым и не породить новую тему для дискуссии.

—А вот, что я тебе скажу, Чип. Ты вдумайся в сам смысл этого слова — «смерть». Производными его являются «смена» и «мерность», то есть смерть — смена мерности. Поэтому, я считаю, жить нужно с достоинством, чтобы знать, когда придёт час, не придется краснеть перед неизвестностью. В этом то и заключается таинство празднования дня рождения. А теперь живи с этой информацией, Чип Такер, но знай, с тебя, как с именинника — причитается.

—Да, Джесс, конечно, я всё понял, — сказал он, так ничего и не уяснив.

Подъезжая к остаткам древней цивилизации, Джессика испытывала восторженные чувства. Как люди семьсот лет назад были способны построить нечто подобное? Она представляла, как пятьдесят тысяч человек, тащат за собой гигантские глыбы. Чего стоит один акведук, длиной в шестнадцать километров. У подножья Храма Майор, она чувствовала себя букашкой. Её восхищенным размышлениям помешал Чип, она даже не заметила, как вся команда уже собралась:

—Кхм...

—Ой, привет, ребята. Я — Джесс! Удивительное место, не правда ли?

После короткого экскурса, ей нужно было хорошенько всё обдумать. Джим любил работать в одиночестве, и потому часто абстрагировался от окружающих. Нет ничего удивительного в том, что он пропал.

–Покажите мне, где вы работали. Так же нужно знать, где находился Джим в последний момент вашего контакта.

Такер указал на вершину величественной пирамиды, и сказал, что каждый изучал то, что ему интересно. Джим, как организатор, взял себе самый лакомый кусочек. Джесс повела всех на вершину Темпла Майор. Оказавшись на месте, она даже не сбила дыхания, в отличие от остальных.

–Вы не шутите? Работали поодиночке? Да тут места на всю вашу братию с лихвой хватит!

–Он настаивал на уединении, оправдывая это более эффективной работой с его стороны. Мы собирались в назначенное время. Пару раз он даже не опоздал. А девять дней назад Джим пропал. У него с собой толком не было припасов. Надеюсь, с ним все в порядке...

–Эх, ребята, теперь остается только молиться. Значит так, делимся по двое, раз нас восемь человек. Я с Чипом беру восточную часть, остальные поделите местность между собой. Встречаемся в лагере через шесть часов. Не будем терять ни минуты, за дело.

Джессика неспроста выбрала восточную часть, ведь там находится храм Каукали, посвящённый Ацтекскому богу войны. Она уже давно хотела посетить это место. Осмотрев настенные фрески, наполненные "праведным" кровопролитием, кое являлось у ацтеков обычным делом, она заметила нечто странное. Среди всех этих рисунков лежит некая хронологическая последовательность, от появления на здешней

земле людей – до непонятного рисунка, не укладывающегося в рамки ее нестандартного мышления, относительно развития данной цивилизации. Там было изображено несколько дисков, соединенных одной нитью. Незамысловато, но загадочно.

Она понимала, что первоочередной целью ее визита в Тенотчитлан является поиск друга, потому она решила поспешить.

–Идём, Чип. Мне кажется, я знаю, куда мог отправиться Джим, только не понимаю, почему он до сих пор не вернулся.

Преодолев путь за два часа в восточном направлении к горам Сьерра-Невада, они наконец-таки пришли к подножью уникального храма. Это было единственным подобным сооружением на всём континенте.

–Вот мы и пришли! Это место окутано тайнами. Ты чувствуешь атмосферу?

–Ага... ненавижу всех этих богов. Сколько было народов? А богов еще больше! И все они такие кровожадные. Почему нельзя принимать в дар вино или яства? Обязательно нужно упиваться кровью, пока те, кто в них верят, не захлебнутся в собственной.

–Самое ценное, что имеет человек – это его жизнь, Такер. Потому-то ею и жертвовали. А припасы и вино, кстати, жертвовалось так же, как и кровь, наряду со скотом и любым имуществом. Но ради устрашения врагов, они распространяли только кровопролитную подноготную жертвоприношений.

– Вот кому надо, тот пусть собой и жертвовал бы! Нет ведь, знатные люди резали обычных крестьян, так было всегда. Я рад, что родился именно в наш век.

– Даже не знаю, что и сказать. Ты прав. Пожалуй, это заключалось в иерархии ценностей народа, кто был полезен в большей степени, тот был в меньшей подвержен риску.

После этих слов они последовали в выбранном направлении, погружённый каждый в свои мысли. Поднявшись ко входу в храм, они затаили дыхание. Внутри искусственной пещеры они обнаружили следы Джима, записную книжку, фонарик, кисточку. Джессика подняла блокнот и увлеченно принялась читать:

«16:32... я нахожусь в храме ацтекского бога войны, здесь нет ничего интересного, кроме нескольких каменных голов, напоминающих драконов. По центру комнаты Уицилопочтли, делали кровавые жертвоприношения, как людей, так и животных. Ценной жизнью после человеческой, была жизнь колибри, потому ацтекский бог войны изображен в письменах Ануа с перьями.

17:05... решил расчистить при помощи кисточки центральный алтарь, внимание привлекло то, что частицы пыли, сметаемые мной, едва заметно улетучиваются в противоположную от входа сторону. Нужно выяснить, в чём тут дело.

17:22... освободив нижний угол стены, я ничего не нашел, но прикладывая ладонь к полу, возле этого места, я чувствую движение воздуха.

18:56... обнаружил изрядно затёртую резьбу на камне, прямо в центре храма, она едва различима, под весом нескольких веков она заметно истощилась. Пытаюсь расшифровать фрески.

20:03... если я все правильно понял, в определённое время, ближе к закату, должно что-то произойти. Единственная загвоздка в том, что нужна жертва... чья-то кровь...

22:18... я пытался поймать какую-нибудь живность, но охотник из меня никудышный. Время поджигает, мне нужно что-то сделать. У меня есть аппроксимация, хоть это и безумие...».

– Джесс, почему ты молчишь? Что он дальше написал? – спросил Джим.

– Ничего... – сглотнула она, – ты думаешь о том же, о чем и я?

ГЛАВА VI

После бурной ночи, проведённой с алкоголем, и двумя особами которых он едва помнил, Адлер не хотел открывать глаза. Голова, казалось, весит целую тонну, а во рту будто кошки сдохли. До сих пор, о похмельном синдроме он знал только понаслышке. Последствия прошедшей ночи неизменно врезались ему в память, конечно же, до определенного момента. Хотя его не мог не порадовать тот факт, что спиртное довольно эффективно отвлекает от проблем и позволя-

ет на какое-то время не волноваться ни о чем. Разумеется, сейчас у него были дела поважнее, чем обезвоживание.

Поставив ноги на пол, он протёр глаза и направился к холодильнику, взял бутылку газировки и практически полностью её осушил. В ванной комнате он, умывшись, взглянул в отражение. Прежде он не видел себя таким изможденным, так что с выпивкой, кажется, было покончено. К тому же жажда всё ещё не давала покоя, что и мотивировало его на пополнение в организме водного запаса.

Он почему-то вспомнил как его воспитали, как учили в академии, от чего в его доме всегда такой порядок, словно в журнале по дизайну интерьера. Единственное, что было очень странным, помимо обстановки – тона. Всё вокруг было чёрным, коричневым и багровым. Его раздражали яркие цвета. На фоне хай-тек интерьера выделялся только раскученный круг дартс, висящий на двери, который достался ему от отца. В цифровой век подобные развлечения потеряли свою актуальность.

Спустя какое-то время он понял, что пора взяться за дело. Не спешил он потому, что имел существенное преимущество. Во-первых – он знает, где живет его цель. Во-вторых – она об этом не знает. Картер должен стать лёгкой добычей. Выпроводив сонных девушек из своего жилища с обещанием перезвонить, он даже не взял их телефонные номера. Адлер, обдумав свой план несколько раз, начал собирать снаряжение: транквилизаторный пистолет, пара прочных верё-

вок, рулон широкого скотча и пластиковый мешок, так, на всякий случай.

Забросив всё это в багажник, он сел за руль, но система безопасности автомобиля отказала ему в поездке, датчики с приборной панели указывали на превышающую норму дозы алкоголя в крови. Сделав глубокий вдох, он успокоился. Затем, внезапно взбесился и несколько раз ударил ладонями по рулю, выдавив из горла глухое рычание.

Мёрдер вспоминал, как выбирал себе эту крошку без режима автопилота. Она стояла в самом конце кастомного автосалона, последняя из серии с ручным управлением. Отдаленно его «Тесла» напоминала «Чарджер» 1967 года. Но внезапно приступ ностальгии сменила головная боль, в висках стучало. Он решил, что облажаться второй раз – недопустимо. На какой-то момент он даже подумал о том, чтобы отомстить бармену:

–«Чёрт бы побрал этого бармена с его коктейлем. Зато я, кажется, понял, в чём соль названия – обезглавленная невеста... ладно, сам виноват в произошедшем».

Вернувшись в дом, он устроился на своей широкой кровати и вызвал панель доступа в интернет. Ручное управление давно устарело, в текущее время системы распознавания голоса и жестов приобрели повсеместное применение.

Жестикулируя в направлении голографического дисплея, он пролистывал портфолио девушек, работающих в сфере интимных услуг. Что может лучше снять напряжение, чем

массаж со счастливым финалом? Да, он осознавал факт вчерашних случайных связей, но не предал этому значения, так как лично предпочитал выбирать себе всё, что только возможно. Нельзя было предсказать, на что падёт его выбор – на фруктовое оригами или же на сочный стейк. Он всегда был человеком настроения, хотя внешне и сохранял нерушимое хладнокровие.

Выбор пал на некую девушку по имени Ким Янг, под фотографией была указана расовая принадлежность – метис, возраст – двадцать шесть лет. Стаж не был обозначен, как раз это и привлекло его внимание. Сделав заказ, он отправился в душ, так как не мог предстать ни перед кем в ненадлежащем виде, всегда сохраняя чистоту тела. Далее ему оставалось только ждать, когда девушка развеет его затуманенный разум.

Спустя полтора часа утомительного ожидания, раздался звонок в домофон. Подойдя к двери, он увидел свою долгожданную девушку. В жизни она оказалась ещё привлекательнее, чем на фотографии. Чёрные, длинные волосы были заплетены в две аккуратные косы, губы были пухленькими и круглыми, на которых отчётливо выделялась помада бардового цвета. Что касается взгляда, он никогда прежде не видел таких глубоких, чёрных глаз, в которые вглядываешься так, словно видишь августовское звёздное небо. Сняв трубку, он открыл дверь, но ничего не сказал. Ким быстро поднималась в цилиндрическом прозрачном лифте на семьдесят седьмой

этаж. Адлер любил всё красивое и пытался отразить это в том, что его окружает.

Услышав шаги за дверью, он, затаив дыхание отворил замок. Огромное множество раз ассасин вызывал девушек к себе домой, но впервые не мог подобрать ни единого слова. Она смотрела на него сквозь выдавленную улыбку, Адлер растерялся как мальчишка и пригласил девушку войти жестом руки. Ким Янг решила разбавить тишину:

– Мне снять каблуки? Или вам будет приятнее так, мистер Эрроу357? – таким был его профиль во всемирной паутине.

– Как вам будет удобнее, Ким. И да... Называйте меня просто – Адлер.

– Приятно познакомиться, Адлер. Это, кажется – «ястреб» по-немецки?

– Совершенно верно! А вы знаете немецкий? – спросил он с удивлением.

– Немного. Изучала его в академии, пока... простите за отхождение от темы, просто я первый день на этой работе...

– Ну что вы, Ким. Мне очень интересно будет послушать вашу историю, – Адлер и подумать не мог, чем обернется очередной заказ на том сайте удовольствий, – пройдёмте в гостиную.

Сняв туфли тридцать четвертого размера с огромным каблуком, она проследовала за своим заказчиком в его роскошные апартаменты. Гостиная была невероятно футуристичной, но по своему обыкновению, не пользовалась высоким

уровнем посещаемости, так как вид работы не подразумевал под собой приём гостей и тем более – дружбу. Потолок был матово-угольным, в него были установлены миниатюрные диодные лампочки, создавая ощущение открытого неба. Стены были украшены тёмно-фиолетовой, зигзагообразной, неоновой подсветкой. Роботы, занимающиеся уборкой комнаты, после первого шага хозяина за порог комнаты, вернулись на подзарядку, прикинувшись забавным дополнением интерьера. Это невольно заставило гостью хихикнуть.

–Какие смешные у вас помощники! Не думала, что такие существуют.

–Предзаказ через влиятельного знакомого, он был мне должен за... – замялся с ответом мужчина, – за некую услугу.

Адлер предложил ей присесть в одно из активных кресел, напротив электрокамина. Кресла принимали форму позвоночника человека, сидящего на нём, корректируя осанку и расслабляя мышцы едва заметными электрическими импульсами. Наёмник и думать забыл о цели своего заказа. В любом случае, у них впереди, без малого, целые сутки.

–Ким, вы – моя гостья. Не желаете ли кофе или чего-нибудь еще?

–Не откажусь от кофе со сливками и двумя кубиками сахара.

–Два кофе со сливками и сахаром, – произнес Адлер, слегка повысив тон. Один из роботов принялся готовить кофе.

–А кем вы работаете, если не секрет?

–Боюсь, что если отвечу, то мне придётся вас убить, либо стереть вашу память. Так что давайте просто оставим этот вопрос без ответа.

На лице его гостьи снова появилась улыбка и она засмеялась. Так застенчиво и мило этого не делал никто, на его памяти.

–Адлер, вы выглядите немного уставшим.

–Я провел ночь в довольно непривычном для меня месте. В ночном клубе, где я был впервые. Мне хочется расслабиться, ведь у меня очень тяжёлая работа. Вот интересно, как вы попали в данную сферу услуг? Неужели для такой хорошенькой девушки не нашлось более достойного занятия?

–Понимаете, здесь всё очень сложно. Дело в том, что бизнес у моего отца, после смерти матери, пошёл не лучшим образом. Его компания занималась производством шёлка. На это его сподвигла жена, которая не справилась с болезнью. Он просто не выдержал и... умер от алкогольного отравления, перед этим успев продать свою компанию конкурентам.

–Почему же он не оставил бизнес вам?

–Я – дочь. В традициях нашего народа женщину невозможно сделать начальником предприятия, не вогнав при этом семейное имя в список позора, по их мнению – мы не способны отдавать здравые распоряжения. Я пыталась найти другую работу, но мне не удалось. Думала, что за границей будет больше возможностей, но как видите, я теперь чья-то собственность. Спустя два года я оказалась на улице. А по-

сле, попала... в то место.

–Выгодное предложение?

–Шесть тысяч. При условии, что мы посетим 18 клиентов за месяц. Треть от получки, достаётся нам, не самая приятная работа, но на жизнь хватит.

–Думаю, ты достойна большего, Ким. А если я предложу тебе другую работу?

Робот прилетел со свежесваренным кофе, поставив каждому по чашечке, от которых так и веяло бодрящим ароматом. Его гостья, уставившись в камин, даже не замечала происходящего.

–Ким... – она молчала, – Ким! Угощайтесь.

–Ой, мистер Адлер, простите... – щёки слегка налились румянцем. Она сделала скромный глоток.

–Так что скажете?

–Спасибо за кофе.

–И всё?

–Очень вкусный кофе, давно такого не пила.

Адлер смотрел на неё с улыбкой и разглядывал каждый сантиметр её белой кожи. Остановив свой взгляд на её необычайно длинных ресницах.

–Как на счет смены рабочего места? Я буду платить вам десять тысяч ежемесячно, без подвохов и обмана.

–Это весьма заманчивое предложение, но... что же я должна буду делать? – совершенно справедливо спросила она.

–Жить в моей скромной обители. Я часто бываю в командировках и уверен, что дроны не справятся с уборкой лучше вас.

–Вы хотите купить меня, мистер Мёрдер?

–Что вы? Должно быть, я недостаточно ясно выразил свою мысль, Ким. Я предлагаю вам работать горничной и... признаюсь, мне так приятно ваше общество. Впервые, за всю свою жизнь, мне интересно искренне с кем-то поговорить. Я не пускаю в ход уловки или же попытки пользоваться своим и вашим положением. Можете не сомневаться.

Ким Янг прикусила нижнюю губу, глубоко задумавшись над предложением своего заказчика. Она ожидала в свой визит чего угодно, но только не поворотного события в своей нелёгкой судьбе. Вдохнув в очередной раз аромат крепкого кофе, девушка поставила чашечку на столик, и смело перевела свой взор с напитка – прямо в глаза заинтригованного мужчины. В воздухе повисло некоторое напряжение, невольное заставляющее нервничать хозяина квартиры, но на его счастье, ответа от своей очаровательной гостьи не пришлось долго ждать.

ГЛАВА VII

Спускаясь по одному из очередных лабиринтов, Райан пытался найти выход. В воздухе пахло серой и расплавленным свинцом. Капли пота обильно скатывались со лба. Серд-

це стучало как заведённое. В полумраке пугающей головоломки он пытался отыскать выход, который то и дело пропадавал из виду, как только он его замечал. Обстановка напоминала один из кругов ада. Стены и земля на ощупь были градусов сорок или пятьдесят по Цельсию. Переплетённые между собой пальцы на руках сжимали друг друга с бешеной силой. Чувство тревоги разъедало его изнутри.

Внезапно, позади него послышались звуки, напоминающие вращение цепи на велосипеде. Обернувшись, он увидел зелёное свечение, приближающееся из-за поворота. Оно извивалось подобно пламени на ветру. Но из-за угла вышло существо, немногим напоминающее человека, только таковым его назвать было нельзя.

Глазные впадины были пустыми, изо рта торчали клыки разного размера. С того места, где расположены лопатки, растут руки, свисая над головой. Размером существо было около полутора метров в высоту, а оболочка была статична и напоминала желе, циркулирующее вокруг него. В любом случае, подпускать его к себе желания не возникало.

Сломав голову, он бежал, глядя перед собой и не оборачиваясь. Миновав несколько поворотов, он оказался на очередном пути к выходу, а враждебный звук приближался, времени оставалось очень немного. Закрыв глаза, Райан пустился наутёк изо всех сил. Запнувшись вскоре, он едва не потерял равновесие. Сжимая веки с силой, он двигался вперёд, как вдруг врезался в тяжёлую дверь. Нашулав сверху нечто по-

хожее на длинную ручку, он повис на ней. Проход начал открываться, Картер нырнул внутрь...

Открыв глаза, Райан понял – это был сон. Протерев лоб ладонью, он не мог сообразить, почему сновидение было таким отчётливым, а ноздри всё ещё ощущали неприятный запах серы. Пальцы на левой ноге ныли, а состояние было такое, словно он не спал, а пробежал олимпийский марафон.

Встав с кровати, он отправился в магазин, ему срочно нужен был крепкий кофе. По пути в маркет он вспомнил эту улицу, где ещё ребёнком рассекал на велосипеде, который был ему великоват. Вспомнил, как мама по субботам покупала ему ванильное мороженое. На душе вдруг стало так тепло и спокойно. Но где же родители?

В этот момент он открыл дверь в магазин и отвлекся на выбор кофе. Кофе в зёрнах, молотый с зёрнами, сублимированный, перемолотые и поджаренные электрическим током, новейший зелёный модифицированный сорт кофе... Выбор предстоял нелёгкий, потому пришлось взять всего понемногу. Направляясь в сторону кассы, он наткнулся на то самое мороженое. Взяв один рожок, Картер подошел к кассе. Продащица с каменным лицом достала пакет, аппарат отсканировал покупки Картера и вывел сумму на экран. Лицо кассира приняло удивлённое выражение при виде наличных. Это было крайне редким явлением в эру электронных денег. Получив сдачу, Райан пошёл домой, поедая по пути мороженое. Воспоминания заиграли новыми красками.

Флэшбэк был перенасыщен детством. Вернулась память о том, как он гулял за руку с мамой в парке, ел сладкую вату, как ему на десятилетие подарили велосипед, доставивший столько радости. Затем, через год или два – авария на дороге. Где велосипед разлетелся на части, внедорожник чудом не навредил мальчику, оставив на нём лишь пару ссадин. Подойдя к своему подарку, он обнаружил лишь с треском вращающееся заднее колесо. Мать, заметившая сына на дороге, у сломанного велосипеда, побежала к нему. Обняла и повела домой, но сынишка одёрнул руку. Он вспомнил, как собрал части своего подарка и отправился в гараж, где было просторно, хоть машины и не было, зато имелось множество инструментов. Маленький Райан приступил к ремонту, ему некогда было распускать нюни.

Закончив к вечеру с ремонтом, он вернулся домой и рухнул на диван, где сидела его мать – Адриана. Она принесла ему его любимый черничный пирог и спрашивала: как его успехи с ремонтом велосипеда, нашел ли он друзей на новом месте, как прошёл его день. Хоть друзей маленький Райан и не нашёл, зато здорово подружился с инструментами. Адриана решила отдать его в электротехнический кружок, что изменило жизнь её сына и стало фундаментом всех его будущих достижений.

Картер решил восполнить весь набор воспоминаний, хаотично разбросанных по городу. Заварив крепкую чашку из трёх ложечек кофе, он сел в кресло у окна, где лежала его

находка в пластиковом мешочке. Сделав глоток, он отклонил голову назад и закрыл глаза. Крепость приготовленного напитка, казалось, питает его энергией, но сил в нём было немного. Стресс попеременно с дурным сновидением и наплывом воспоминаний, морально изматывали Райана. Он с силой закрыл веки на несколько секунд, чтобы не отключиться. Открыв глаза, он допил кофе и собрался идти навстречу своему прошлому. Хотя, может оно ещё не успело кануть в лету.

Отправной точкой стало интернет-кафе неподалеку. Он оплатил час, нашёл свой профиль в социальной сети, но вспомнить пароль было невозможно, как и просмотреть список друзей. Сделав снимок его совместной фотографии с красоткой Джесс, через веб-камеру, он воспользовался службой поиска картинок. Уже через секунду он обнаружил профиль Джессики в крупнейшей социальной сети, а чуть позже место работы – «Государственный исследовательский университет Калгари».

–«Ух ты! Да она еще и умна – плюс ко всему! Невероятное везение – встретить две такие противоположные черты в одной девушке».

Встав из-за компьютера, он направился к месту работы молодой аспирантки, перекинув куртку через плечо. Погодка стояла просто замечательная, иначе пришлось бы свалиться с ног и спать в меланхоличной, индустриально-натуралистической обстановке, в ожидании того, пока дождь оконча-

тельно не смывает остатки сна с его уставшего лица. Неожиданно к нему подбежал парень и, схватив его за руку, сказал:

– Райан! Вот так встреча! Давно тебя не видел. Что случилось? Ты где пропал?

Стараясь сохранять невозмутимость и самообладание, Картер не хотел показаться сумасшедшим, потому ответил следующим образом:

– Да, привет. У меня были кое-какие дела, потому я решил немного отстраниться от мира.

– А! Снова разрабатываешь какой-нибудь фантастический проект? Я помню, как на научной выставке на тебя смотрели. Какой-то парень изобрел телепортатор, такой маленький и недоработанный, но всё же рабочий. Ха-ха! Тот воробей, которого ты перемещал, жалко бедолагу, конечно, но во имя науки требуются жертвы, всем это известно.

– А что с ним случилось?

– Смеёшься? Ты переместил кусочек его лапки и несколько перьев на выходе ретранслятора, куда делись прочие его части, мы, наверное, никогда не узнаем. Но это ведь прорыв! Не понимаю, почему никому кроме нас с Джесс не пришлось по вкусу твоё изобретение. Оно по-настоящему впечатляет!

– Да уж... просто воробей был глупый, не улетел, пока мог.

– Ты же сам его усыпил, Картер! – сказал он, рассмеявшись, – Ладно, не сердись, мне нужно бежать на работу.

– Постой! Ты не знаешь где сейчас Джесс?

Его, как оказалось, старый знакомый – развел руки в сто-

рону и удалился. Райан же, питая свой разум воспоминаниями, проникающими в его голову, направлялся в сторону университета. Приближаясь к месту ее работы, он нервничал, не знал, как начать разговор, в каких они вообще отношениях сейчас, чёрт возьми?

У охранника внутри он спросил, как ему найти Джессику Ли. Но тот ничем не смог ему помочь, кроме как указать, где находится кабинет ректора. Райан, не имея иного выбора, пошел в кабинет к ее начальнику, даже не зная, что сказать. Подойдя к кабинету ректора, он взглянул на табличку, чтобы знать, как зовут того, с кем придется сейчас вести диалог.

–«Что? Стивен Сон? Ха! Подшутили же над ним родители».

Скрыв ухмылку, он постучался и повернул ручку, но дверь оказалась заперта. Сжав кулаки до хруста, он стукнул по ней и выпалил:

–Ах ты... Чёртов Стиви! Стиви-Стиви – Стивен Сон.

Как вдруг из-за спины он услышал:

–Кхм! Вы кого-то ищете, молодой человек? – произнёс мужчина делового вида грубоватым голосом.

–Ааа, эмм... да, здравствуйте. Я – Райан Картер, а вы, как я понимаю – мистер Стивен Сон.

–А вы уже успели меня забыть... – осуждающе бросил ректор университета, – так вы меня искали?

–Нет. То есть, да. Но не то чтобы вас, просто...

–Я помню вас. Вы один из тех амбициозных молодых учё-

ных, выпускник нашего университета. С чем пожаловали?

–Я бы хотел увидеться с Джесс... Джессикой Ли, если это возможно.

–Невозможно.

–Почему?

–Извините, мне нужно работать.

–Стоп! – загородил он путь ректору в кабинет, – От меня сегодня все бегут, хоть вы не бросайте меня ни с чем. Может, проясните ситуацию? – Стивен молча смотрел на парня, который всё не унимался – Хоть немного. Прошу вас!

–Раз вы так настаиваете, то пройдёмте в кабинет, мистер Картер.

Войдя внутрь, Стивен Сон предложил своему собеседнику присесть, после чего сказал:

–Это конфиденциальная информация. Попрошу вас не разглашать её.

–Конечно, мистер Сон... – молвил Картер, предчувствуя беду.

–Дело в том, что один из наших молодых археологов пропал. Джессика согласилась посодействовать его поискам. Со всем недавно он покинула пределы нашей границы и, полагаю, сейчас она вместе с командой ищет пропавшего Джима Раммина. Это не первый случай исчезновения наших людей в том регионе.

Райана снова посетили образы из туманного прошлого, тот самый Джим, с которым он соперничал ради любви

Джессики. Новость о её согласии в содействии поискам показала Картеру тяжелее, чем тонна всех предыдущих нахлынувших воспоминаний. Вместе с картинками прошлого пришли и чувства, нывшие зияющей дырой из прошлого.

–Сейчас она в сердце Мексиканской республики, в руинах Храма Майора. Советую вам дождаться её здесь, в Калгари. Иначе, боюсь, что будет слишком много пропавших без вести канадцев в этом году, нам не нужна шумиха в прессе. Вы понимаете?

Райан глядя сквозь мистера Стивена, мысленно представлял предстоящий путь в Мексику. Несмотря на свои сомнительные способности в области ориентирования, желание собрать картину своей жизни воедино приобрело высшее место в таблице приоритетов. Ко всему прочему, вспыхнувшая с новой силой любовь, не оставляла ему выбора, нужно было лететь в Мехико, и как можно скорее.

–Мистер Картер, с вами всё в порядке? Мистер Картер...

В ответ Стивен Сон не услышал ничего, а его собеседник тем временем, не обращая внимания на происходящее, молча встал и вышел из кабинета, погруженный в мысли, каждый раз возвращаясь к надписи на фото: – «Рили парк, я и Джесси».

Вернувшись домой, он снова заварил себе кофе, после порции фасоли, запас которой, казалось, никогда не закончится. Усевшись на своё любимое место у окна, он вспомнил о том клочке бумаги, который не вписывался в содержание

находки. Картер взял его в руки, но, не успев взглянуть в клочок бумаги, погрузился в глубокий сон.

Глава VIII

—Мы пытались поймать хоть какую-то дичь, но у нас ничего не вышло, Джесс. Прошу тебя, давай уйдём отсюда? У меня плохое предчувствие.

—Нельзя просто так сдать, ты же знаешь, что это не в моих правилах.

—Сделай мне одолжение, пусть это станет подарком на мой юбилей. Я приготовлю ужин, и мы спокойно посидим у костра, в дружественной обстановке, вместе с парнями, у нас даже гитара есть. Или позволь, хотя бы вызову ребят на помощь.

—Прости, Чип, но я не могу просто уйти, когда мы так близки к разгадке этого ребуса. И сейчас мне ничего больше не остается кроме одного. Скажешь, что понимаешь меня?

Такер глядел на неё осуждающе, он не очень любил, когда к нему не прислушиваются. В этот момент Джессика достала из сумки небольшой швейцарский нож, но Чип схватил её за руку:

—Шесть часов скоро закончатся, нам нужно вернуться в лагерь, продолжим завтра, вместе со всеми.

Джесс понимала, что каждая минута промедления чревата последствиями, возможно, необратимыми. В ответ на его

предложение, она произнесла:

–Конечно, Такер. Выйди на связь с нашей командой, пусть отправляются в лагерь. Я пока соберу вещи Джима и еще немного осмотрюсь.

Пытаясь поймать сигнал, Чип стучал по рации, но связи в пещере не было вообще, ему пришлось выйти из храма и спуститься немного ниже. Небо уже покрывалось багрянцем, времени оставалось немного.

В этот момент Джессика провела остриём ножа по своей ладони, прикусив губу от этого омерзительного чувства. Холодный металл обжигала горячая кровь, бежавшая из сжатого кулака прямо в центр храма. По коже прополз мороз, дуновение ветра стало намного сильнее, чем минутой ранее. Плита начала подниматься, гора задрожала. Испуганный Чип Такер обернулся, на мгновение замер и, со всех ног помчался в пещеру, уже оповестив своих компаньонов о том, чтобы все возвращались в лагерь. Спотыкаясь и с трудом глотая воздух, он бежал на выручку своей подруге.

Джессика ступила одной ногой в эту покрытую мраком комнату, казалось, что помещение поглощает весь, пытающийся проникнуть внутрь свет, и фонарик не был исключением. Она, замороженная неизвестностью, оказалась поглощена темнотой, обволакивающей её пеленой незыблемого тумана. Такер пытался остановить подругу, но наступив прямо на лужицу свежей крови, произошло нечто пугающее. Каменная плита с грохотом свалилась вниз, в сантиметре от

Джессики, а Чип рухнул наземь. В изумлении он сидел с раскрытым ртом:

– Джесс!

Подбежав к обрушившейся плите, он примкнул к ней всем телом и прокричал:

– Джессика! С тобой все в порядке? Что случилось?

Но ответа не последовало. У Такера не было с собой ножа, и он решил, что нужно сделать то же, что сделала Джесс, минутами ранее. Выбежав из пещеры, он отыскал камень и быстро вернулся в храм. С трудом раздирая тупым куском породы свою ладонь, он ужасно нервничал. Резать самого себя было просто невообразимо болезненно. Завопив от ужасной боли, он упал на колени, а по щекам покатались слезы. Он не мог больше терпеть это чувство. Пытаясь измазать с трудом капающей кровью фреску, он тяжело дышал, в истерике ударяя ладонью об окровавленную гравировку.

Ничего не происходило. Кроме тишины, стены храма Каукали впитывали стоны человека, пытавшегося совладать с самим собой, но он не мог. Не мог смириться с тем, что произошло. Сначала Джим, затем Джессика. Что ему теперь делать? Как вернуться в лагерь? Его могут заподозрить в убийстве. Кто поверит в то, что здесь на самом деле случилось?

Этот день рождения стал для Чипа самым страшным кошмаром, источающим тревожное зловоние. Подняв голову, он в очередной раз безнадежно посмотрел в сторону той стены, за которой оказалась Джессика. Но внезапно его глаза

округлились от страха, паника словно вгрызлась в него. С кошмарными воплями он без оглядки выбежал из храма, но, не справившись с равновесием, упал и скатился вниз, ломая кости.

Солнце скрывалось за горизонтом. Мёртвая тишина висела над горами Сьерра-Невада. Опускающаяся на горы ночь поглотила всё, кроме мигающего датчика на включенной рации Чипа Такера.

Команда Чипа услышала странный и пугающий голос языка предков. Посчитав это знамением, они как можно скорее оставили раскопки и покинули лагерь, даже не попытавшись отыскать своего руководителя. Запрыгнув в транспорт, они бросили рации и убрались восвояси.

ГЛАВА IX

Просидев в тишине несколько секунд, которые вгрызались тревогой в каждый нейрон его мозга. Ким Янг не отводила своего взгляда от глаз мужчины, она даже не моргала. Это было похоже на игру – «кто первый моргнёт, тот проиграл». Адлер погружался в тепло камина, отражающегося в глубине её печальных, до изумления глубоких глаз. Они затягивали его в себя словно чёрная дыра. Ничего подобного ему прежде не доводилось испытывать. Наконец, его гостья развеяла тишину:

–Вы же понимаете, что это невозможно? Мой работода-

тель этого просто так не оставит. А с вами мы впервые увиделись только сегодня.

—Ваше недоверие оправдано, но уверяю, я никогда не причиню вам вреда. А с вашим хозяином я поговорю.

—Боюсь, что люди подобного рода деятельности не очень любят идти на уступки. Мне не кажется это разумным решением. Мой хозяин не любит разговоры.

—Какое приятное совпадение. Я тоже молчун.

—А по вам и не скажешь. К тому же предлагать мне работать у вас, особенно в ваше отсутствие... неужели вы так легкомысленны, Адлер?

—Отнюдь, доверчивость, это то, чего мне недостает. Но почему то, мне кажется, что на вас можно положиться.

Расслабившись в кресле, Ким начала обдумывать возможность свернуть в появившийся на её жизненном пути резкий поворот. В процессе осмысления, она накручивала кончик косы на указательный палец. Адлер боялся упустить даже малейшее движение, не спуская с неё глаз, словно под гипнозом. Он поймал даже тот момент, когда она разомкнула губы, чтобы произнести:

—Я согласна, но вы должны знать, что я не стану вашей рабыней ни в каком из возможных смыслов этого слова.

—Ким, как вы можете так обо мне думать? Я уже говорил, что не обижу вас. Я — человек слова. Более того, я привык следовать тому, что говорю.

—Это хорошо. И ещё кое-что... вы должны знать, у меня

никогда прежде не было мужчины.

–Что? – правая бровь Адлера поднялась от удивления, – То есть, ваше целомудрие не стало препятствием для выбранной сферы деятельности?

–Да, я понимаю, что это довольно глупо, но не многим выпадает шанс пожить такими девушками, как я. К тому же, мужчины готовы хорошенько раскошелиться ради этого, а деньги мне, как вы понимаете, очень нужны. Я не была до конца откровенна...

–Есть что-то, о чём я должен знать?

–Я не по собственному желанию попала в этот... бордель. Когда-нибудь вы всё узнаете, но я пока не готова говорить о столь личном.

–Да, конечно, я всё понимаю. Раз вы согласны, может уже перейдем на «ты»?

–Давно пора, Адлер, – улыбнулась она и спросила, – раз мы теперь, практически, вместе живем, узнаем друг друга получше?

За окном прогремели раскаты грома, гулко прокатившись по стёклам квартир многоэтажного дома. Ким Янг вздрогнула и поежилась, спрятав подбородок под высоким воротником ванильной кофты. Крупные капли застучали по стеклу, снова и снова ударяясь о прозрачную поверхность, сливаясь между собой, образуя из крапинок ручейки, струящиеся вниз. Адлер понял, что нужно срочно изменить эту мрачную обстановку. Включив приёмник кондиционера послед-

ней модели, он подал команду:

–Температура воздуха на пять градусов выше. Погода за окном солнечная, мимо окна пролетают небольшие облака.

В эту минуту устройство климат контроля жилища постепенно сменяло числа от восемнадцати – до двадцати трех. Большое окно со сплошным стеклом сменило шум дождя снаружи, на чуть слышное пение птиц, а изображение показывало белое солнце, щекочущее своим теплом новую сожительницу гостеприимного, на первый взгляд, наёмника.

–Ты не перестаешь меня удивлять, это довольно приятно. Должно быть, дорогое удовольствие, обладать такими технологиями?

–Это не важно. Боишься грозы?

–Родителей часто не было дома из-за работы, я оставалась одна. Маленькой девочке сложно в одиночку справляться со своими страхами. А у тебя есть слабости?

–Сегодня появилась одна.

Ким застенчиво спрятала свой носик вместе с улыбкой за воротник своего свитера. Глядя на него, она собрала всю волю в кулачки и спросила:

–Ты со всеми такой хороший? Или притворяешься?

–Только с тобой я не притворяюсь.

Другой ответ не смог бы так сильно удовлетворить Ким, как тот, что она только что услышала. Чтобы развеять эту неловкость, она решила спросить ещё кое-что:

–А что ты думаешь о грозе? Когда молнии сверкают, раз-

рывающая ненастное небо на части, после чего оно с грохотом обрушивается на землю.

– Я думаю, что природа, устав от человека, выпускает пар, – засмеялся он, – а если серьезно, молнии не только на Земле бушуют, но и там, где нет людей, на других планетах. А о каких молниях ты говоришь, о шаровых, тёмных или Кататумбо?

– Катастрофа! Я не знаю. О чём ты вообще говоришь? – после этих слов она спрятала свою голову в воротник.

Адлер рассмеялся и начал рассказывать о завораживающей красоте электрических вспышек в Венесуэле. После, о молниях, выводящих из строя технику. О шаровых молниях, которые так любят гулять по церквям. Внезапно, вспомнив о своём важном задании, он произнёс:

– Ким, мне очень хочется ещё с тобой поболтать, но нужно съездить по работе в другой конец города, я вернусь как можно скорее, – встав с кресла, он пошел переодеваться, – чувствуй себя как дома, Ким.

– Хорошо, Адлер, только постарайся не задерживаться.

– Я постараюсь. На столике в спальне есть устройство связи, если что, звони, буду рад тебя слышать.

Ким скромно улыбнулась и посмотрела в окно. Тем временем, выпив залпом пол литра воды, Адлер снова умылся и начал одеваться. Плотный удобный и легкий костюм из самого прочного материала, ничуть не стесняющего движений. Спрятав свой удобный костюм из нанотубулена под плащом

делового стиля, он взял ключи от автомобиля с крючка на выходе и отправился на задание.

Оказавшись на улице, он думал не столько о Картере, сколько о Ким Янг. Ему уже хотелось вернуться домой, он ни с кем не был так духовно близок, никогда не подпускал к себе людей и не допускал даже мысли о любви. То, что обычный заказ, обернётся таким образом, он никак не мог ожидать. Но нужно было действовать, «Туле» не любит промедлений. Автомобиль послушно двинулся с места. Адлер переключил все свои мысли на задание, которое нужно было выполнить как можно скорее. Он практически добрался до директории, а в голову то и дело приходили мысли о Ким. Припарковавшись позади дома, в котором жил Райан, наёмник вышел и взял с собой пистолет.

Первое на что Мёрдер обратил внимание, свет в доме не горел, а это означало всего два варианта: либо его цель спит, либо её нет на месте. В любом случае нужно было действовать тихо. Используя электронную отмычку, он легко справился с проникновением внутрь дома Райана. Бесшумно перемещаясь из комнаты в комнату, он пытался отыскать свою жертву, но та словно растворилась. Из следов присутствия Картера, остались лишь пустые консервные банки и недопитый кофе на столике у окна.

Сердце Адлера забилось чаще, он понимал, чем может грозить повторившаяся неудача. Сенсорный сигнал внезапно проник в переднюю долю мозга, это говорило о входящем

вызове, приняв который он услышал сильный баритон с того конца провода:

–Мистер Эрроу 357, доброго дня. Вы не забыли о моей подопечной? Она должна была вернуться двадцать минут назад.

–Её у меня нет, Ким ушла в назначенное время, – ответил Адлер, поднеся манжет ко рту.

–Мистер Эрроу, вы же не полагаете, что я настолько глуп? Я торгую удовольствиями, а не жизнями. Маячок в её каблуке говорит о том, что она всё ещё у вас. Предлагаю немедленно отпустить её, иначе последствия могут стать крайне тяжелыми.

Адлер сбросил вызов, он понимал, что нужно действовать немедленно. Отсутствие Райана нагнетало обстановку, обычно спокойный и расчетливый убийца начал нервничать, но взяв эмоции под контроль, принялся искать хоть какой-то намек на то, куда мог направиться его «ключ к спасению». Но спустя несколько минут, осознав, что всё бесполезно, Адлер направился в гараж.

Едва успев сделать шаг за порог, он услышал глухой рычащий звук мотора, который слышал в момент своей первой неудачи. Перед носом пронесся тот самый беглец. Резким рывком, достав транквилизаторный пистолет, он шёл на дорогу, делая выстрелы в сторону Райана. Ни одна пуля не миновала своей цели, но и не смогла пробить костюм из синтезированного текстиля титановых нитей с нанотубуленом.

Каждый патрон имел хрупкую оболочку, за покровом которой скрывался «эльфийский поцелуй» – яд парализующего действия.

Вместе с травяным ароматом, Картер отчетливо почувствовал каждую из шести пуль, ноющая боль пронзала его спину. Но он знал, что пробить его костюм, созданный им собственноручно, практически нереально. Охотник сорвался с места в сторону своего автомобиля. Сев за руль, он с рёвом мотора помчался по дороге за беглецом. Но скрывающийся за горизонтом огонёк С-17, давал понять, что догнать его на своём железном коне не удастся. Однако было ясно, в какую сторону направляется Картер – в аэропорт. Там всегда много народу, он понимал, что ничего не сможет сделать в людном месте. Ещё одной проблемой был костюм его цели, подобраться нужно было вплотную. Куда собрался лететь Райан, Адлер не мог даже вообразить.

–«Чёрт его дери! Неужели он всё вспомнил? Так быстро. Это просто невозможно!» – проклиная себя, он мчался по шоссе в сторону аэропорта. Огни по обе стороны дороги мелькали так быстро, что казалось, будто это две параллельные светодиодные ленты, горящие, словно гирлянды в рождество. До взлётной полосы оставалось минуты три-четыре пути, как вдруг он снова почувствовал сенсорный сигнал, напоминающий щекотку, только в голове. Приняв вызов через устройство связи в автомобиле, он услышал тот самый голос, который стал ему близок так быстро:

–Адлер! Скорее! Они пришли за мной... – звуки борьбы и короткие гудки заставили кровь Адлера вскипеть.

Резким поворотом руля он сменил направление в сторону своего жилища. Гори оно всё огнём – когда твоя любовь в опасности. Вдавлив педаль в пол до упора, он позабыл о своем задании, об обществе «Туле», об опасности грозящей ему. Здесь и сейчас была только Ким и желание спасти её, самое сильное желание, какое он только испытывал. Мёрдер стиснул зубы с такой силой, что казалось, эмаль раскрошится в порошок. Он уже не замечал этой скорости в двести сорок миль в час, как вдруг перед его глазами, по встречной полосе пронеслись три огромных красных внедорожника, стёкла которых были вокруг покрыты тонировкой. Адлер сразу понял, откуда они едут.

Разделительная полоса была из прочной стальной перегородки, сменить направление движения не было шансов. Плыть против течения – довольно рискованно. В следующий момент он понял, что это единственный шанс не угодить в логово торговца удовольствий. Там неприятностей будет намного больше, чем на встречной полосе. Снова повернув свою «Теслу» на сто восемьдесят градусов, он ехал, объезжая всех водителей, кричавших и сигналивших ему. Но Адлер был занят совершенно другим делом и не обращал на них никакого внимания. Водители внедорожников заметили подозрительного гонщика и ускорились. Наконец разделяющий их барьер закончился. Похитители свернули впра-

во, Адлер не отставал.

От осознания, что внутри одной из машин находится Ким, ему становилось всё сложнее понимать, как будет правильнее поступить. Нужно действовать осторожно и быстро, времени остается всё меньше. Догнав первый кроссовер, он сравнялся с ним, но тот резким рывком протаранил автомобиль Адлера, выбив стекла с правой стороны. Адлер сразу понял, что рисковать девушкой в салоне, водитель бы не стал. Достав из-под сидения кольт сорок пятого калибра, он сделал два выстрела в переднее колесо автомобиля одного из похитителей. Внедорожник повело из стороны в сторону. После чего автомобиль вылетел в кювет вместе с экипажем.

Оставалось еще два автомобиля, шанс – пятьдесят на пятьдесят. Ассасин решил поехать позади второго внедорожника. Высунув руку с пистолетом в окно, он стрельнул в правый верхний угол заднего стекла кроссовера, которое раскрошилось на тысячи мельчайших крупичек. Резкий поток воздуха ворвался в простреленное окно, заставив чёрные волосы пассажирки, находящейся на заднем сидении, растрепаться в воздухе. Сидящие по обе стороны от неё люди азиатской наружности, достали по компактному автомату Узи и открыли огонь в сторону автомобиля Адлера. Пули начали пробивать лобовое стекло «Теслы». Виляя из стороны в сторону, опытный убийца пытался увернуться от шквального огня, но пуля одной из очередей пронзила ему шею.

К счастью, Мёрдеру повезло, артерии не были задеты, но

обильный поток крови отвлекал его. Выровняв свой автомобиль с задними сидениями опасных мафиози, он заметил, что у одного из них закончились патроны, и он нервно пытается перезарядить свое оружие. Адлер понимал, что у второго тоже должны закончиться боеприпасы в обойме. Рискуя жизнью, он подъехал вплотную и всадил ближайшему похитителю пулю в область таза, чтобы не навредить Ким. В этот момент второй мужчина протянул свой пистолет-пулемет в сторону раненого освободителя.

Время словно замерло. Пули с огромной скоростью покидали ствол Узи. Вжавшись в сидение, Адлер отпустил управление. Свинцовые мухи проникали в обшивку кресел, приборной панели, двери возле него, парочка даже оставила дыры в его пальто. Внезапно, огонь прекратился, дымок струился из дула и исчезал. По рукам Ким текла густая, липкая кровь с ножа, который она выхватила из ножен уже убитого преступника. Она пронзила своего похитителя прямо в шею. Пока незадачливый похититель захлёбывался собственной кровью, Адлер свернул в сторону изрешеченного кроссовера. Девушка открыла дверь и вытолкнула труп из машины. Выпрыгнув из своей любимой Теслы, в направлении открытой двери окровавленного внедорожника, Адлер оказался рядом с Ким. Резким рывком он свернул шею водителю и, выталкивая его из автомобиля, перехватил управление.

Казалось, что самое сложное уже позади, однако, внезапно давший по тормозам водитель, ехавший перед ними, до-

ставил неудобства. Ким успела прикрыть голову руками, в которые вонзилось несколько остроконечных осколков. Адлер врезался в подушку безопасности.

Из машины вышел огромный мужчина, со шрамом от щеки до груди, глаза были наполнены гневом. Яростным ударом он вышиб окно с водительской стороны, схватил Мёрдера за грудки и швырнул наземь. Испуг с удивлением смешались на лице наёмного убийцы. Подошва, летящая в сторону его головы, заставила быстро совершить кувырок и вскочить на ноги. У него был богатый опыт убийства людей, но эта груда мяса едва ли подчиняется общим правилам, нужно срочно сменить свой алгоритм действий. Конечно, рыцарские турниры – благородная вещь, но, когда на кону жизнь, лучше найти альтернативу.

Амбал приближался к Мёрдеру, который недвижимо смотрел в его глаза. Ким Янг, с опаской выглядывала наружу, она боялась за своего спасителя и за себя. Когда огромный мужчина был уже в трёх шагах от наёмника, тот достал транквилизаторный пистолет и разрядил всю оставшуюся обойму в грудь своего врага. Пули крошились, источая травяной аромат, что заставило на мгновение остановиться эту огромную тушу, которая ещё больше взбесилась от наглости того, кто успел за несколько минут доставить столько хлопот. Схватив Адлера, он нанёс ему сокрушительный удар в грудь. Задыхаясь, свалившийся с ног ассасин, смотрел на ухмылку врага, повисшую в двух метрах над ним. Но неожиданно

для всех, его ухмылку сменила тревога. Он чуть не рухнул на Мёрдера, чудом успевшего откатиться в сторону. Видимо яду потребовалось больше времени, чтобы раствориться в крови этого человека.

Ким бросилась навстречу своему спасителю, схватившемуся за грудь. Ему было больно дышать, но он не мог больше ждать и через силу обнял свою любимую Ким Янг. Находясь в объятиях, она чувствовала его пульс, не отстававший от ритма ее сердцебиения. В эту секунду их взгляды пересеклись, губы сблизились и слились в поцелуй, заставивший их на мгновение забыть о том, что тут случилось. Тишину, повисшую над улицей Калгари, разбавил звук медленно хлопающих ладошек.

–Мистер Эрроу, или я могу называть вас просто – Адлер Мёрдер. Не хотелось прерывать столь трогательный момент, но надеюсь, вы понимаете, чем вам грозит то, что вы натворили, – сделав жест в его сторону, он направил к нему своих ребят.

Двое уводили Ким, один из другой пары мужчин с оружием в руках достал наручники. Время снова будто замерло, Адлер, заметивший ужас в её глазах, позволил ярости вырваться наружу. Бросив удар первому мафиози в кадык, он свалил его намертво. Второй, вскинув пушку, ухватил ее двумя руками и начал палить в наглого убийцу. Мёрдер владел поистине нечеловеческой ловкостью. Обезоружить и нейтрализовать врага ему не составило никакого труда. В

сторону Ким оставалось метров пятнадцать, как вдруг послышался вой сирен, над ними повис вертолёт, слепивший прожектором.

Воспользовавшись фактором неожиданности, Адлер преодолел расстояние между собой и своей возлюбленной. Нанося удары поочередно одному и второму похитителю, он без труда повалил их на землю. Полиция окружила периметр прошедших боевых действий. Офицер приказал всем сложить оружие. Каждый из присутствовавших был задержан для дачи показаний. Медики уже принялись за работу. Короткое воссоединение двух влюбленных сердец вновь было нарушено.

ГЛАВА X

*«Во тьме ночной, как мы останемся одни,
Где нету никого, а сон как будто приговор.
Уже не ждём, что нас спасет кто-то другой.
За то, что ты там, словно вор или изгой,
Бегущий в колесе из лезвий, что ставит лестницу
Себе из тех наточенных ножей, а свет торшера
На полу тускнеет, проливаясь мимо твоих глаз,
А губы шепчут – «лишь бы кто-то спас» ...»*

Перламутровые поля, усеянные цветами, испускающие в воздух переливающуюся в свете полуденного оранжевого

солнца пыльцу, опылялись причудливыми круглыми птицами, перья которых напоминали пушок. В конце каждой декады, жители планеты Ауэя собирали урожай, чтобы кормиться запасами в течение всего года, до конца следующего цикла.

Тем временем, неподалёку... Кровь прибывала к голове, давление росло. Джессика раскрыла глаза, она висела вверх ногами в каком-то месте, похожем на храм, пол в тёмно-бардовых пятнах говорил о том, что ничего тут хорошего нет и нужно уносить отсюда ноги. К сожалению, это тоже проблематично, когда они связаны верёвками, а ты зависишь на крюке, словно говяжья туша.

Она вспомнила, как вошла в помещение, окутанное темнотой. Сейчас даже воздух казался ей другим. Руки за спиной были связаны, но она была довольно проворной девушкой, потому освободила их без особого труда. Достав из кармана небольшой нож Джима, она подтянулась и начала резать верёвку.

Остановиться её заставили чьи-то шаги. Она спрятала руки за спиной, крепко сжимая нож. В этот момент к ней подошло нечто мало напоминающее человека. С верхней челюсти торчало два темно-синих острых клыка, чешуйки на его голове были бледно-серыми, ростом существо было всего лишь около полутора метров. Сзади за ним полз его чешуйчатый хвост. Одежда была красной, зелёной и тёмно-голубой расцветки. Начав бормотать что-то непонятное, на совер-

шенно незнакомом диалекте, оно поднесло к горлу Джессики свою руку, только тогда она заметила острые как бритвы когти. Она смотрела ему в глаза, которые напоминали глаза насекомого. Джесс осознала, что нужно двигаться очень быстро, ведь такие глаза улавливают малейшие движения, а скорость реакции намного выше человеческой.

Коготь медленно надавливал на ее шею, кожа порвалась, по его руке побежали капли крови. В этот момент Джессика одним рывком вонзила ему в глаз нож. Издав истошный визг, существо упало на землю, схватившись за болезненную рану. В этот миг пленница уже резала веревку. Наконец, связывающие её ноги волокна разошлись, и она упала на пол. Разъяренный коротышка набросился на неё с оглушающим воплем, но Джесс увернулась и ловким движением лишила его еще одного глаза, прорезая лунку вглубь его головы, чтобы наверняка умертвить. Соппротивления были подавлены, существо бездыханно упало на жертвенный алтарь, где неоднократно проливалась кровь чужаков.

Всё запястье Джессики было в синеватой жидкости, она осмотрелась. Зал был обставлен розовыми свечами, пламя которых тянулось необычайно высоко. Язычки огня отрывались, улетая вверх и снова возвращаясь к свече. Джесс с недоумением смотрела на происходящее, но вряд ли всё это сон. Выйдя наружу, она раскрыла рот от удивления. Ничего подобного раньше она даже не представляла. Это была не Земля. Снизу стояли шестеро таких же существ, как и та, что

была в жертвенном зале. Только ростом почти вдвое выше, чешуя на их телах переливалась в синем цветовом спектре. Хоть было и заметно, что настроены они менее враждебно, всё же они подлетели к ней.

Джессика закрыла глаза, уставшая и изнуренная недавними событиями, она предоставила себя воле судьбы. Двое из них подхватили чужеземку под руки и понесли над землей. Приоткрыв веки, Джесс все еще не могла поверить своим глазам. Невероятная картина завораживала обилием красок. Причудливые зиккураты возвышались над свежими яркими полями.

Неожиданно пред её взором показалось необычное здание, напоминавшее огромное яйцо, лишь нижней частью касающееся земли. Ни единой засечки или скола, только несколько цветных окон овальной формы и входное отверстие, а точнее – влётное.

Оказавшись внутри, стало ясно, это что-то вроде тронного зала. Свет, просачивающийся через цветные стекла окон, смешивался посреди помещения, образуя тихое буйство красок. От трона и сидящего на нём существа, веяло спокойствием и мудростью.

Слуги выстроились по линии окаймлявшей зал. Их вожак встал с трона и медленно приближался к Джессике. От волнения её ладони вспотели, она закрыла глаза и ждала, когда эта тишина, повисшая в воздухе, оборвётся. Оказавшись на расстоянии около метра, существо протянуло свою синюю

чешуйчатую руку, положив её на голову чужеземки. Холодные мурашки побежали по её спине. Она испытывала странное чувство, словно ветер сочится сквозь ее тело, будто из нее выкачивают что-то. Так продолжалось около минуты. Закончив странный обряд, существо застрекотало и вернулось на свой трон, после чего, решило разорвать эту тяжелую тишину своим, поначалу, сложным для человеческого восприятия голосом:

–Джессика. Я верховный правитель планеты Ауэйя – Лайорн, народа уорнэлл. Вы победили нашего шамана, но к счастью для вас, наши законы не так суровы, как ваши – земные. Его смерть даст начало новой жизни. С какой целью вы прибыли сюда?

–Я... как вы... откуда вы знаете наш язык?

–Я первым задал вам вопрос. Не следует отвечать подобным образом. Однако скажу, вы обучили меня ему минутой ранее.

–Да, простите. Я ищу своего друга, Джима. Он, как и я, прошёл через древний проход в храме...

Лайорн прервал ее жестом руки и произнес:

–Когда мы жили на Земле, нас называли ацтеками, никто не знал, куда мы пропали, но вот теперь, вы знаете правду. Это другой мир, и мы, как его жители, подчинились новому порядку. Любая планета меняет своих жителей, приспосабливает к жизни на своей поверхности. То же самое ждет и вас, если задержитесь надолго. Мы строили на Земле пира-

миды и занимались изучением древних знаний. Когда европейцы практически искоренили наш народ, мы решили покинуть родной мир.

Джессика была повергнута в шок, невероятно, что цивилизация, исчезнувшая так давно, процветает в ином, совсем незнакомом мире. Интерес ко всему новому вытеснил желание найти друга:

—Но с какой целью вы ушли?

—С целью создания идеального мира, без войн, голода, вечных нужд и прочих эгоцентрических ценностей, не достойных существования. Здесь мы воплотили свои замыслы в реальность. Касается вашего друга... Его не было здесь. Дело в том, что портал отправляет человека туда, где его сознание не разорвется на части от обилия информации разграничивающей реальности, возможно Джим в более сложном мире, или же более простом. Я могу найти его, подойди ко мне.

Гостя не знала, что происходит, но любопытство всегда подталкивало её вперёд. Осторожно ступая по мозаичному полу, она преодолела несколько ступеней. Лайорн протянул ей свои большие руки, в которые Джесс вложила свои ладони. Образы и картины, захлестнувшие сознание Джесс становились все более отчётливыми, картины иных миров и измерений сменялись очень быстро. Наконец, она увидела Джима, лежащего на полу какого-то храма. Король взглянул на одного из своих приближенных, тот в свою очередь поки-

нул зал.

– Джессика, ваш друг находится на грани жизни и смерти, если вы желаете сохранить его физическую оболочку, вам нужно поспешить.

Его подчинённый вернулся с мягким сосудом, наполненным ярко-голубой жидкостью. Король уорнэллов протянул этот бурдюк своей гостье со словами:

– Мы называем это «слезами матери», они обладают целебной силой. Отправляйтесь к своему другу и спасите его. Заметили ли вы окно позади моего трона?

– Да, вижу, – произнесла она, выглянув за него.

– На самом деле, это дверь в любое измерение. Закройте глаза, представьте себе то место, куда желаете попасть и просто идите вперед.

Джессика, послушно закрыв глаза, ступила вперёд. Мозаичная дорожка стелилась вверх у неё под ногами. Достигнув портала, она подумала:

– «Спасибо тебе, Лайорн из народа уорнэлл.»

В этот же момент она услышала:

– Не за что, Джессика из народа предков.

Тёплое свечение поглотило Джесс, отправив её в путешествие между мирами. Мозаика, из которой состояла дорожка, вернулась на своё прежнее место. Планета Ауэйя погрузилась в ночь, словно огромный великан закрыл свои тяжёлые веки.

Глава XI

Прошло около двадцати минут с тех пор, как задержанные оказались в следственных изоляторах. Каждый из них ожидал своей очереди быть допрошенным, стараясь как можно правдоподобнее и выгоднее для себя преподнести информацию офицерам. Первым в комнату для допросов попал якудза. Прежде ему неоднократно доводилось бывать объектом допроса, однако, впервые в Канаде.

Помещение для допроса было вымощено серой плиткой от пола – до потолка. Уже не молодой японец сидел за столом серебристого цвета, на жестком стуле с тоненькой обивкой. Весь этот скудный набор мебели был прикручен шарнирами к полу. Напротив допрашиваемого человека находилось лишь большое прямоугольное зеркало. Сейчас эта комната была пуста, но спустя мгновение в неё зашли двое полицейских и конвоир, ведущий первого подозреваемого. Усадив того за стол, конвой покинул помещение, ожидая снаружи. Молодой детектив сел на край стола и пристально смотрел в глаза задержанному, другой полицейский стоял чуть поодаль, позади японца.

–Вы долго будете сверлить меня взглядом, констебль?

–Детектив, – поправил его Грин Коул, – назовите своё полное имя и дату рождения.

–Кенши Синода, четырнадцатое ноября тысяча девятьсот семьдесят восьмого года.

–За что вас задержали?

–Понятия не имею, мальчик.

В их диалог вмешался старший офицер:

–Вам лучше сотрудничать со следствием, чем раньше вы всё расскажете, тем скорее окажетесь на воле, если вы, конечно, не виновны в произошедшем.

–Вам двоим лучше сотрудничать со своими мозгами, если думаете, что я буду говорить без своего адвоката.

Молодой детектив замахнулся, попытавшись ударить подозреваемого, но его за руку схватил офицер:

–Ты что творишь? Недавно получил звание и думаешь, что тебе все дозволено? Адвокат – это его законное право.

–Вы оба сейчас утрёте молочные усы и предоставите мне право воспользоваться вызовом, – усмехнулся Кенши, – на вас жалко смотреть. Видели бы вы, как работает полиция в стране восходящего солнца.

Офицер кивнул в сторону зеркала. Стол спроецировал подобие голографической связи. Якудза связался со своим адвокатом на родном языке, дерзким тоном выражая свое недовольство по поводу произошедших событий. Затем взглянул на полицейских и выпалил:

–Долго будете пялиться как два истукана? Или я должен вас проинструктировать?

Детектив велел приставу увести дерзкого мафиози, для встречи с адвокатом и дал понять, что необходимо привести следующего подозреваемого. Конвоир послушно взялся за выполнение приказа. Как только Кенши Синода покинул

комнату для допросов, у напарников завязался напряженный диалог:

– Джон, что это было, черт возьми?

– Ты в серьез решил влить японскому криминальному авторитету? Ты идиот? Ты либо останешься без руки – либо без головы.

– Ой, успокойся. Насмотрелся старых боевиков?

– Даже если так. Ты думаешь, что всё так просто?

– Давай так: я – плохой, ты – хороший полицейский. Идет?

– Ну, и кто тут боевиков насмотрелся?

Детектив Коул улыбнулся и опустил взгляд. Прошло чуть меньше минуты, как к ним привели Адлера Мёрдера, помятого и утомленного. Процедура повторилась. Полицейские всегда выжидали первых слов подозреваемых, для краткого составления психологического портрета и состояния оного.

– У вас тут прохладно. Не включите кондиционер?

– Может тебе ещё массажистку вызвать?

Адлер почему-то сразу же вспомнил о своей пассивности и спросил:

– Как там Ким?

– Это ваша девушка?

– Нет, мы познакомились в клубе, накануне произошедшего инцидента.

– Можете рассказать поподробнее?

– Конечно. Я зашёл в ночной клуб и решил немного выпить, там я познакомился с Ким, и пригласил её к себе до-

мой на чашечку кофе. Потом она вежливо отказалась, но пообещала прийти утром. Мы обменялись номерами и всё. Я выпил ещё немного и дальше мало что помню.

– Хорошо. Кто-то кроме нее может подтвердить то, что вы были в... каком, кстати, клубе?

– «Блэк Роуз». Это могут подтвердить... – тут Адлер решил сыграть в простого парня, чтобы отвести от своей персоны суровый взор правосудия, – две девушки, правда, я их не знаю, мы толком не успели поговорить. Ещё бармен!

– Что случилось после вашего визита в клуб?

– Я поехал домой на беспилотном такси. Утром ко мне пришла Ким. Мы болтали, пили кофе, а затем я отлучился за покупками. В это время за ней приехали какие-то ребята и против воли засунули в автомобиль. Заметив происходящее, я сел в свою машину и поехал освобождать свою новую подругу. Вот, как-то так все и было.

– Почему вы не обратились в полицию?

– Боялся, что долго будете ехать, а тут мой автомобиль под рукой оказался.

– Допустим. Как объясните наличие у вас транквилизаторного пистолета с редким ядом? Так же при обыске в багажнике вашего автомобиля был обнаружен странный инвентарь.

– А, это я родителям помогаю в саду. Мало ли что может пригодиться, – поглаживая раненную шею, произнес Адлер.

– Транквилизатором пчел отпугиваете, я так полагаю?

– Нет-нет, это мне мама подарила для самообороны, – рас-

смеялся он, – если бы я умел драться, не сидел бы сейчас с трещинами в ребрах. Мне просто повезло, думаю. А на счёт яда я даже не знал, нужно будет поговорить с матерью. Лицензия, разрешение – всё есть.

–Спасибо за показания, мистер Мёрдер, как указано в вашем водительском удостоверении. Как закончится допрос последнего свидетеля, можете быть свободны под подписку о невыезде.

Полицейские дождались, пока конвоир уведет подозреваемого. Едва те покинули серую комнату, офицер произнес:

–Вот видишь, Коул. Не все задержанные – отпетые уголовники. Конечно то, что он в одиночку перебил толпу якудза, мягко говоря – странно, но такие люди облегчают нам работу, пусть пока попляшет на свободе.

–Именно! Мне кажется, он что-то не договаривает. Как только разберёмся с японцем, возьмусь за этого парня.

–Следствие покажет, не будем торопить события. Нужно ещё просмотреть записи с камер наблюдения.

–Ага. Ты видел, что там с машинами случилось? Они же наизнанку вывернуты, изрешечены как дуршлаг.

–Да, тут явно нечисто...

В этот момент в комнату привели участницу прошедших кровавых событий. Было видно, что девушка напугана и чувствует себя не в своей тарелке. Детектив не стал сверлить её взглядом и даже попытался успокоить:

–Меня зовут детектив Грин Коул, а это мой напарник –

офицер Джон Уайт. Вы в безопасности. Нам нужно знать, что произошло минувшей ночью. Как вас зовут?

– Меня... мне, – она сглотнула, – можно воды?

Офицер стукнул по одной из плиток в стене, та выдвинулась и опустилась. Джон дождался, когда пластиковый стаканчик наполнится водой, после чего протянул воду девушке. Сделав несколько глотков, она представилась:

– Меня зовут Ким Янг.

– Вы давно знакомы с Адлером Мёрдером?

Ким помнила весь диалог со своим спасителем в мельчайших подробностях. Ей нельзя было допустить ошибки, она говорила всё очень осторожно и предусмотрительно:

– Нет. Буквально позавчера мы познакомились в «Блэк розу». Днём позже я пришла к нему на чашечку кофе.

– Ясно. Вам знаком Кенши Синода?

– Лично нет, но я догадываюсь, почему его люди пытались меня похитить.

– С этого момента, пожалуйста, поподробнее.

– Мой отец обанкротился и задолжал ему крупную сумму денег. Но, к несчастью, он скончался, а долг остался. Кенши Синода похитил меня с целью извлечения максимальной выгоды.

– То есть?

– Пытался продавать моё тело на рынке интимных удовольствий. Он заявил мне об этом, когда похитил.

– Попался, гад! Теперь ему не отвертеться. Ким, вы попа-

даете под программу защиты свидетелей. Предоставленное вам убежище будет круглосуточно охраняться от любых попыток навредить вам.

– Спасибо, – она допила оставшуюся воду в стаканчике, – я могу отказаться?

– Это ваше право, но мы бы не советовали. Дело довольно серьёзное, если с вами что-нибудь случится, преступник останется на свободе.

– Я уверена, что со мной всё будет в порядке.

Офицер кивнул, приказал конвоиру освободить Адлера и Ким из-под стражи на неопределённое время. Адвокат Кенши Синоды уже должен был прибыть на место. Настало время прищучить негодяя. Шагая по коридору детектив, был настроен крайне решительно:

– Ну что, Джон, готов обезглавить японскую гидру?

– Ты же понимаешь, что это лишь верхушка айсберга. Так чего так радуешься? Его место займет кто-то другой в любом из вариантов.

Открыв дверь в один из кабинетов, они увидели Кенши с адвокатом – молодой девушкой азиатской наружности. Ухмылка, добавляющая морщин на уже и без того не молодом лице японца, ясно говорила о том, что он уже победил, слова его адвоката летели полицейским прямо в лоб:

– Мой подзащитный просит представить вещественные доказательства его вины. Улики, записи с камер видеонаблюдения.

Офицер Уайт обратился к детективу, с просьбой лично отправиться за свежей записью с камеры, установленной над дорогой. Коул, не теряя ни минуты, отправился в обитель улик полиции Калгари.

Адлер и Ким, тем временем, обсуждали средства, необходимые для выживания в сложившейся ситуации:

—Ким, нам нужно покинуть страну и как можно скорее. Доказательств вины этого старого якудза, скорее всего уже нет. С твоим паспортом я разберусь, сейчас мы отправимся ко мне, возьмем всё самое необходимое, а затем поедem в аэропорт.

Она ничего ему не ответила, только поцеловала в щёку. Взяла за руку, ощущая тепло и силу, протекающую в его жилах. Беспилотное такси подъехало к центральному отделению полиции Калгари, приняв двух пассажиров на борт. Мердер обладал всем необходимым, для изготовления документов любой сложности, так как работа располагает к регулярным сменам локаций. Оказавшись дома, они принялись за дело, а уже через час отправились в аэропорт под другими именами, под видом молодожёнов. У стойки регистрации пассажиров, мистер и миссис Уокер интересовались, куда направился их друг – Райан Картер, позабывший лекарство дома.

Тем временем детектив, посыпая голову пеплом, сокрушался на Кенши Синоду и его адвоката. Офицер, опустив глаза, размышлял о том, как из архива могли пропасть запи-

си видеонаблюдения. Брешь в системе правоохранительных органов всегда оставалась актуальной, тем более, когда речь идет о целом преступном синдикате. Адвокат мистера Кенши потребовал освободить своего подопечного в виду отсутствия доказательств его вины.

Глава XII

Райан интересовался у местных, как скорее добраться до Ацтекских развалин. Наняв гида с двухместным мотоциклом, они направились к руинам великой цивилизации. Однако не все было так просто. Попутчик Картеру попался не самый простой, из-под воротника виднелись шрамы ожога, внешность типичного латиноамериканца разбавлял невысокий рост, а его голос звучал как громкий шепот со щепоткой безумия:

–А вы очередной турист? – произнес он с укоризной, бросив сумасшедший взгляд в сторону иностранца.

–Нет, я тут девушку свою потерял, – сказал Райан, немного отстранившись от странного экскурсовода.

–Ты кретин? Как можно потерять человека, тем более девушку? Их нужно держать на коротком поводке, иначе велик шанс того, что это милое создание уже не будет тебе принадлежать, – ехидно посмеявшись, произнес он ему в ответ, – Меня, кстати, Стив зовут, как Джобса, только я – Родригес.

Райан смотрел на его широкую улыбку с золотыми зубами.

Более непредсказуемого собеседника он, кажется, никогда в жизни не встречал. Однако ему не хотелось заводить себе новых врагов, тем более, когда сам толком не помнишь, кто ты:

—А я – Райан Картер, приятно познакомиться.

Стив протянул ему руку и пожал так крепко, что у Райана заболела ладонь. Родригес сипло смеялся, пока его попутчик встряхивал кисть, пытаясь привести её в чувства:

—У тебя крепкое рукопожатие, Стив, – молвил путешественник, потирая запястье, – служивый?

—Так точно! лейтенант Стив Родригес, второй мотострелковой, мать её, дивизии. Эта дурацкая война в Ираке, будь она проклята! Бессмысленные боевые действия, ради призрачных целей правительственных ублюдков, попивающих коктейли с горячими мулатками, пока мы подышаем. Знаешь, что я думаю об этих жирных засранцах, ковыряющихся у себя в пупке?

—Не останавливайся, я боюсь пропустить слово, – ему и вправду стало интересно послушать старого вояку.

—Они сделали нас своими марионетками. Лишили права на нормальную жизнь. Нас ненавидел весь мир, а у себя в стране мы были чуть ли не героями! Так какого же хрена Ирак как был государством со своими правами и законами, без единой ядерной боеголовки, так им и осталось, а мы умирали ни за что, просто пушечное мясо. Зато у них чистые руки.

–Лейтенант, мне кажется, что ты утрируешь.

–Сам себе утри! Ты, вроде давно оторвался от мамкиной сиськи, а всё несёшь какую-то ересь.

–Это слово означает преувеличение, с целью, допустим, выражения своего крайне негативного отношения к чему-либо.

–Амиго! Я «coles» увеличивать не собираюсь. Ты не смотри на мой рост, я способен им не только орехи колоть, но и самолеты сбивать! «Sanisco»?

Райан приложил ладонь к лицу. Ему одновременно нравился этот диалог, но собеседник из Стива был крайне тяжелый, а голова Картера была занята другой проблемой. Испустив глубокий вздох, утомленный чужестранец спросил:

–Ну что, лингвист, далеко нам ещё ехать?

Родригес ничего не ответил, только резким движением ткнул пальцем в пространство перед собой. У самого подножия Темпла Майор они обнаружили лагерь. Однако внутри не то, что никого не оказалось, было видно, что его поспешно покинули, оставив все свои вещи. Стив обрадовался и произнес:

–Ну, наконец-то! Надоело жить в мотоцикле!

–Жить где? – спросил Райан с удивлением.

–В малышке Бетси, разумеется. Бывшая жена подмяла под себя всё моё имущество. А Бетси не предаст, поэтому я сплю с ней. Но раз есть возможность разжиться палаткой, да еще и с полным набором дополнительного снаряжения, то

почему бы и да?

В словах Стива, Картер видел логику, единственная вещь, которую он не мог понять – куда подевалась вся команда.

– Подожди, не трогай здесь ничего, может они еще вернуться.

– Поверь мне, я знаю, когда люди бегут, оставляя свое. Это тот самый случай.

Осмотрев заброшенный лагерь, Райан пытался сообразить, что послужило причиной бегства экспедиционной команды. Куда могла подеваться Джессика? Сколько времени придется потратить на поиски своей потерянной любви? Ведь в её нахождении кроется ключ к его прошлому, что при текущих обстоятельствах очень серьезно.

– Стив, тут в окрестностях есть что-то вроде достопримечательностей, храмов или еще чего? Куда можно пойти?

– Я знаю одно местечко, там можно неплохо выпить. Особенно хороша «кровавая Мэри»! О, я помню этот вкус. Густая, красная жижа просто...

– Так, стоп! Я имею в виду, куда могли подеваться люди? Куда могла уйти моя девушка или команда?

– С уверенностью не скажу, но думаю... следуй за мной. Достав из своей «Бетси» кукри-мачете, они направились в сторону малоизвестного храма. Изнемогая от любопытства Райан поинтересовался, как его компаньон получил такие внушительные ожоги:

– Эти шрамы достались тебе в Ираке?

–Нет, там меня только контузило, зато как! Мой брат был идиотом, часто издевался надо мной. Как-то раз он решил меня разбудить в школу, пока я спал, он воткнул мне между пальцев спички и поджег. Загорелась пижама, одеяло. Знаешь, что он сделал?

–Начал тушить тебя?

–Да, он начал меня тушить. Тушить своей слюной, брызжущей от смеха из его рта. Не знаю, может он думал, что это очередная безобидная шалость. Но когда зашел отец, стащил одеяло, затушил его, а затем накинул его на меня, я думал, что он хочет меня убить. Оказалось, что отец просто погасил огонь. Я потерял сознание вместе с сорока восемью процентами кожи. К сожалению, я не видел, как отец наказывал этого паршивца.

–С тех пор он больше не издевался над тобой?

–Пускай бы попробовал! С тех пор он стал в нашем доме подобием экономки. Вся бытовая возня лежала на нем. Поделом! Нужно отвечать за собственные действия.

Прошло какое-то время, прежде чем они почувствовали тошнотворный запах, а чуть погодя наткнулись на тело неизвестного им человека. Было ясно, что труп лежит здесь уже около трёх суток. На бэйджике Райан прочитал – «Чип Такер, руководитель научной экспедиции».

–Джесс была здесь, это руководитель её команды.

–Не очень-то обнадеживает. Если их руководитель лежит тут и разлагается, что может быть с остальными?

–Спасибо, что утешил. Куда дальше?

–Ты шутишь? Видишь, у него кости переломаны, ясно же, что он кубарем катился с этой горы, – Стив указал своим мачете в сторону вершины, – давай не будем терять времени, посмотрим, что там.

Не дождавшись ответа, Родригес отправился наверх. Картер развел руки в стороны и последовал за ним. Ему было страшно за Джессику, страшно за мёртвого человека внизу. Зато напарнику, кажется, всё было нипочем. Насвистывая какой–то весёлый мотивчик, он размахивал мачете в разные стороны. Наконец, достигнув пещеры, они остановились в исступлении. В их разум захлестнули самые ужасные картины из подсознания, давно забытые и те, что предстоит пережить, образы менялись так быстро, что их едва можно было разобрать. Пещера, покрытая инеем, не сулила гостям ничего хорошего, но пути назад нет. Под морозной дымкой чувствовалось что-то зловещее, пробирающее до мозга костей. Оправившись от шока, Родригес присел у стены и непринужденно сказал:

–Тут прохладно, мне нравится!

Картер уже привык к подобному поведению своего слегка тронутого напарника. Начав осматривать храм, он нащупал в центре зала, на полу, застывшую корку льда, только то была не вода. Он сразу сообразил, что без жертвоприношения тут не обошлось, но для чего?

–Слушай, Стив, как на счет того, чтобы перекусить?

–Чертовски хорошая идея, от этого места у меня кишки в узел завязались.

–Ты охотишься, я собираю дрова!

–А ты хитёр, засранец! Ну, ладно, за дело. Ты иди, я пока подготовлюсь к охоте.

Райан кивнул и вышел наружу. Собирая по пути засохшую кору и ветки, он размышлял, что же произошло в том зловещем храме, ещё этот труп у подножия. С одной стороны, он хотел обратиться в полицию, но это крайне рискованно, так что он не стал строить из себя добропорядочного гражданина. Желание отыскать Джессику заняло свою значимую нишу. Собрав добротную охапку древесины, он поднялся наверх. Его напарник сидел на том же месте.

–Стив, ты разве не должен ловить дичь?

Тот молча достал из рюкзака тушку цыпленка. Картер наклонил голову на бок и слегка приоткрыл рот, чтобы задать совершенно уместный вопрос:

–Ты совсем больной? Кто носит с собой сырую курицу?

–Я! – невозмутимо произнес Родригес и добавил, – Туристы думают, что знают больше местных. В здешних лесах давно уже нечем поживиться.

Достав из рюкзака большую складную треногу, Стив начал вешать на нее курицу. Райан разложил ветки в центре пещеры и защелкал зажигалкой, как вдруг, его загадочный напарник истерично выпалил, переходя на стон:

–Ты! Что ты делаешь? Мы в пещере, а ты тут собрался

костёр разжигать? Умом тронулся? Задохнемся ведь.

– Действительно, чего это я? – задался вопросом Райан, почесав затылок.

Организовав ужин прямо возле пещеры, они увлеклись поджаренной птицей. Райана уже не волновало питание, он просто был голоден и жадно откусывал большие куски от сочного блюда. Закончив трапезу, мужчины решили немного передохнуть.

– Стив, если хочешь, можешь вздремнуть, я хочу осмотреться здесь повнимательнее.

– Да, не вопрос!

Спустя несколько секунд, Родригес уже храпел. Картер с недоумением смотрел на своего спутника, пускавшего слюни, – «Что за фрукт?», – шепнул Райан. Взяв одну из веток, намотав сверху тряпку из рюкзака, он поджёг её о ещё горящий костёр. Проследовав в пещеру, он поднёс огонь к заледеневшей корочке крови. Тёмно-красная жидкость оттаяла, вспенилась и начала испаряться. Гора стала ходить ходуном, камни покатались по склону. Проснувшийся гид Картера быстро поднялся и вбежал в пещеру. Райан стоял и заворуженно смотрел в сторону открывшейся пустоты. Пламя, горящее на его факеле, сорвалось и улетело туда, где не видно совершенно ничего. Зрелище было поистине – завораживающее и одновременно с тем – пугающее.

– Гринго! Ты тоже это заметил? Вот уж не думал, что смогу в своей жизни увидеть ещё хоть что-то удивительное!

Райан бросил свой факел внутрь, тьма поглотила его, но звука падения слышно не было. Парень был далеко не глупым, но то, что происходит прямо сейчас, не поддавалось логическому объяснению. Закрыв глаза, он вошёл внутрь, его спутник тоже отправился за ним. Сердца лихорадочно колотились, пугающая неизвестность одновременно притягивала и отталкивала своих незваных гостей. Прошло мгновение, храм опустел, зарастая толстым слоем льда. Врата во тьму с грохотом закрылись. Над Сьерра-Невада снова повисла мёртвая тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

Глава XIII

Вернувшись в своё рабочее помещение, Кенши вызвал в свой кабинет своих подопечных. Сохраняя хладнокровное спокойствие, несмотря на сложившуюся ситуацию, он угостил их нихонсю, устроился напротив них и начал говорить:

–Прошедшей ночью произошло нечто крайне неприятное. Подрывая авторитет нашего заведения, один выскочка похитил нашу девушку. Кроме того, меня чуть не упекли за решётку. Нужно найти их обоих и доставить девку лично ко мне, за голову Мёрдера я обещаю достойную награду. Кстати, где Даи Ямамото?

Один из присутствующих объяснил, что тот находится в реанимации. Выпишут его только через десять дней. Синода не ожидал такого поворота. Жестом направив своих людей в

сторону двери, он погрузился в мысли.

Тем временем Рудольф Ран собрал весь пазл, состоящий из сложных схем механизмов, не хватало лишь финального кусочка. Дав распоряжение в лабораторию, научные исследователи «Туле» приступили к созданию машины, не имеющей аналогов на Земле. Проект являлся самым амбициозным и невероятно сложным, от щепетильности его учёных зависит абсолютно всё. Включив устройство голографической связи, Рудольф обратился к членам сообщества:

—Сегодня, от нас зависит не только будущее, но и прошлое нашего народа! Используя полученные знания, мы можем не только изменить ход истории, но и самим стать её частью. Скоро настанет пора выйти за рамки ограничений, время оставаться в тени – подходит к концу!

Оборвав экран связи с лабораторией, он ждал вестей от своего лучшего исполнителя, но никаких сообщений не было со времени их последнего разговора. Разбавляя беспокойство в стакане с зелёной жидкостью, он тяжело дышал. На кону стоит слишком много, нет права на промедление, тем более на поражение. Покручивая в руке гранёный стакан, он связался со второй лабораторией:

—Доктор Крэйвен, доброго дня! Как успехи в нашем молодом эксперименте?

Взрослый мужчина, крайне невысокого роста, с густой щетиной убрал в сторону пипетку с пробиркой так поспеш-

но, что едва не опрокинул их. Руки у него дрожали. Работая в напряжённой обстановке, постоянно проводя эксперименты в области генной-инженерии, был на грани срыва. Учёные общества Туле не то, что не видели дома по несколько лет, они даже не спали сутками, обитая во владениях Рудольфа Рана. Моргимер Крэйвен был крайне раздражён:

–Да! Здравствуйте! Адольф, ой! Ру-Рудольф. Пациент нестабилен, его иммунная система находится в плачевном состоянии.

–Насколько плачевном?

–Он не выживет в нестерильной среде, проще говоря...

–Проще говоря, его может убить чей-то чих. Ладно, сколько времени вам еще потребуется?

–Около четырёх месяцев, примерно, точно не уверен, лишь – полагаю.

–Не проще ли будет разработать костюм, обеспечивающий его всем необходимым?

–Я не думал об этом, не размышлял. Я был занят, работал.

–Не нервничайте, док. Выполняйте приказ, даю вам три недели. До свидания! – приподнял он стакан, с улыбкой, пригубив который, вырубил связь.

Доктор Крэйвен со злостью швырнул пробирку на пол и закричал: – «Три не дели! Чёрт тебя подери!». Коллеги с недоумением покосились на него, но не сказали ни слова, каждый из них понимал, через что приходится проходить бедолаге. Он же, направился в сторону коридора, в закрытую

лабораторию. Никто понятия не имел, что там происходит, кроме него. Воспользовавшись голосовым паролем, он вошел внутрь. Проведя процедуру обеззараживания, он надел защитный костюм и отворил следующую дверь.

Посреди многочисленного количества мониторов, отображающих состояние эксперимента, стояло кресло, на котором располагался пациент. На лице была одета кислородная маска, к телу подключена добрая дюжина присосок, а на голове располагался электронный шлем. Его кожа выглядела влажной и сморщенной, тяжёлый взгляд, брошенный в сторону доктора Крэйвена, уже не беспокоил того. Док привык, что подопытный не моргнёт ни разу, пока он находится внутри. Наконец, тишина развеялась:

–Аарон, у меня для тебя новости. Наш босс нашёл решение твоей проблемы, очень скоро тебе не придётся лежать в этом кресле, и ты спокойно будешь выполнять своё предназначение, – с этими словами он набрал в шприцы иммуностимуляторы и антидепрессанты, – А сейчас наш любимый сеанс криооблации и нанотерапии. Метастазы внутри тебя растут как грибы после дождя. Нужно вылечить тебя, насколько это возможно, пока есть время.

Воспользовавшись своими связями в средствах воздушного и сухопутного транспорта, одна группа якудза занималась поисками беглецов. Другие уже обследовали квартиру Мёрдера. Перевернув апартаменты вверх дном, они не на-

шли ничего ценного, что помогло бы указать на их след. Зато группе поиска в области зарегистрированных на рейсы граждан, повезло больше. Мехико – целевая точка Ким и Адлера, взявших другие имена. Все свободные активы японской мафии в Калгари бронировали места на ближайший рейс до Мексиканской столицы, который состоится уже через три часа.

Работники научной лаборатории Туле уже занимались разработкой прототипа защитного костюма для приоритетного пациента. Фанатичный подход к своему делу всегда позволял работникам Туле заканчивать свою работу раньше сроков.

Доктор Крэйвен вышел из закрытой палаты, весь бледный и вспотевший, он не поддерживал подобного отношения к живым людям. Однако наука ставила его в неудобное положение, между убеждениями и экспериментами. Он очень нервничал, отчего постоянно пил кофе с мятой. Все устали на него, а док подняв глаза, заметил их взгляды и рявкнул:

–Работайте быстрее! Нечего на меня пялиться! – вены на его шее сильно вздулись. Все принялись за работу. Через секунду док снова спокойно пил свой кофе. А в мыслях всё был плод его творения – Аарон. Крэйвен понимал, что те способности и сила, которой он наделил своё детище – невероятны. Его мозг работает на пятьдесят восемь процентов,

таких показателей мир еще не видывал. А цели, которые ставило Туле, довольно туманны. Всё же зная своего босса, он понимал, что его эгоцентричность способно удовлетворить лишь мировое господство, которого Рудольф жаждет столько, сколько они уже знакомы.

Глава XIV

Заняв свои места на борту самолета, Адлер и Ким перекинулись взглядами. Лететь придётся несколько часов, так что нужно было скоротать время разговорами. Ким Янг, решила, наконец-таки, задать вопрос:

–А кто этот Райан?

–Он должен кое-что моему боссу, потому мне нужно его вернуть.

–А это что-то есть только у него?

–Скажем так – интеллектуальная собственность, так что нужно доставить его живым и невредимым.

–А что ему нужно в Мехико?

–Честно, лучше тебе не знать, я и сам точно не уверен, что ему там нужно. Точнее, я не верю в то, что мне рассказывали о том месте.

–Пахнет мистикой.

–Прости, это меня пучит от голода.

Ким засмеялась и сказала ему, что он дурачок.

Стюардесса, проходящая мимо, со столиком на колёси-

ках, предложила напитки и еду, но кроме пары стаканов воды они ничего не взяли. Ким удивилась и спросила:

–Ты же голоден, поешь.

–На голодный желудок голова лучше соображает.

–Так, когда ты кушал в последний раз?

–Ну, мам!

–Никаких мам! Быстро возьми себе еды.

Взяв всё-таки упаковку орешков, Адлер смотрел в глаза Ким, в упор, и жевал орехи. Ким снова стало смешно. Ей было жутко интересно, как у человека его рода деятельности может быть такой простой и лёгкий характер. Приземлившись в аэропорту Бенито Хуареса, молодая пара, уставшая от утомительного перелёта, зашла в ближайшее кафе.

Устроившись за столиком у окна, Адлер сделал плотный заказ, его спутница – лёгкий. С недоумением глядя на то, как он уплетает свой заказ, ей показалось, что он не ел неделю:

–Четыре дня не ел, – произнёс Мёрдер с полным ртом.

–Фу! Не говори с набитым ртом, это ужасно.

–Да и пусть, всё равно не до разговоров.

Закончив с трапезой, Адлер достал из рюкзака небольшой лэптоп. После нескольких минут поиска следов Райана, он закрыл крышку и спросил у своей спутницы:

–Любишь историю?

–Только если эта история хорошая и связана с тобой.

Улыбнувшись ей в ответ, он, взяв её за руку, повёл в сторону такси, отбиваясь от назойливых гидов. Задав курс во-

дителю, на Темпл Майор, они отправились на место.

– Часто туристы посещают это место? – спросил Адлер у таксиста.

– Регулярно! Те, кто впервые бывает в Мехико, обязательно посещает Ацтекские развалины.

Приблизившись к месту назначения, они заметили полицейские огни. Периметр был оцеплен, на месте развернувшегося лагеря производилось расследование. Сказав таксисту несколько слов, они покинули автомобиль и подойдя к офицеру поинтересовались:

– Извините, можно узнать, что тут происходит?

– Вы что, новости не слышали? – приподняв бровь, спросил полицейский в солнцезащитных очках, – Посреди Сьерра-Невада образовался кратер. Мы думаем, это связано с исчезновением туристов. Для вашей же безопасности, советуем держаться отсюда подальше, до выяснения обстоятельств.

– Спасибо, офицер, – сказала Ким, уводя Адлера в сторону, – что нам теперь делать?

– Подождём рассвета и продолжим поиски, – невозмутимо ответил он.

Заняв места в автомобиле, путешественники задали курс на самый роскошный отель Мехико «Four seasons hotel». В пути они практически не разговаривали, словно дети, стесняющиеся произнести при постороннем слово. Припарковавшись у главного входа, Адлер рассчитался с водителем карточкой и открыл двери своей даме. У стойки регистра-

ции, улыбчивая девушка, лет двадцати пяти, поприветствовала гостей:

– Добро пожаловать в «Four seasons hotel»! Меня зовут Клара, могу я Вам чем-то помочь?

Единственное, что было странного в Кларе, это свет в её глазах, неестественно яркий для человека. Ким ничего не заметила, зато компаньон сразу смекнул в чём дело.

– Спасибо, Клара! Давно вы тут работаете? – ехидно поинтересовался он.

– Прошу прощения, вопрос поставлен некорректно. Могу я Вам чем-то помочь?

– Эх, чёрт возьми, когда же пятизвёздочные отели наконец обзаведутся настоящими ИИ, а не жалкими подобиями менеджеров? – отступив от риторического вопроса, Адлер продолжил, – Нам один VIP номер на двоих, – произнёс он без колебаний, словно каждый день проводит эту операцию, и протянул незадачливому роботу документы. Приняв паспорта, Клара произнесла:

– Одну секунду, мистер и миссис Уокер, я подберу для Вас наиболее подходящую комнату, – едва она закончила говорить, как вдруг, продолжила. – Ваш номер – 1928. Приятного отдыха! – протянув электронный ключ мистеру Уокеру, она снова приняла исходное положение за стойкой регистрации отеля.

Мёрдер любил издеваться над виртуальными работниками, занимающих должность людей. Адлер перекинулся

взглядом с Ким и направившись в сторону лифта сказал:

– Я первый в душ!

– Ты что же, не уступишь даме?

– Ой, вы долго моетесь, непонятно, что можно целый час делать под струёй воды? – выполнив театральный жест с иронией, он решил посмотреть на её реакцию, – Ну же, не хмурьтесь, миссис Уокер, вы итак слишком милая, а так, мне даже глаз не оторвать.

– Я тебе сама глаз оторву, если ты меня непустишь вперёд, – решительно произнесла Ким Янг и суровым взглядом сверлила своего спутника.

– Оу, полегче, ты вся горишь. Не стоит воспалять мои чувства, ведь мы сейчас останемся наедине, – с улыбкой завершив предложение, он подмигнул ей и молвил, – А душевая комната там не одна, так что не нужно меня зрения лишать.

Ким шлёпнула его по плечу и со смехом произнесла:

– Не одна, но ты только попробуй занять мою!

Засмеявшись, они вошли в кабинку лифта, двери закрылись. Не обращая внимания на камеру, установленную в углу этой маленькой, подвешенной комнатки, они сцепились в крепких объятиях. Казалось, что всё это время, чувства внутри кипели, но только сейчас решили вырваться наружу, подобно вулкану. Их губы слились в страстном поцелуе, даже после остановки лифта, они не желали прерываться. Выдавленный кашель возмущённого клиента отеля, ожидающе-

го, когда парочка покинет лифт, отвлекла их. И они как застуканные школьники побежали в свой номер.

Ким Янг первым делом отправилась в ванную комнату, предупредив, что задержится там по важным делам. Адлер, кивнув, сделал вид, что тоже собирается мыться. Взглянув в зеркало, молодая девушка поняла, что сейчас произойдёт. Руки тряслись, дыхание дрожало, казалось, что такого волнительного чувства она не испытывала никогда в своей жизни. Ощущения были неприятными, словно придётся сдавать экзамен злобному преподавателю. Заткнув слив ванной, она начала наполнять её водой, подбирая подходящее масло, гель, шампунь и прочие средства для ухода за собой. Устроившись в тёплой воде, Ким с удивлением разглядывала лазерный станок для бритья. После нажатия кнопки, появился тоненький красный луч, обрамляющий верхнюю часть плавающей головки бритвы. С осторожностью прикоснувшись им к своей белоснежной коже на ногах, она почувствовала тепло, едва чувствовавшиеся волоски испарялись.

В это время мистер Уокер, обратившись в службу аэродоставки, решил сделать сюрприз своей супруге. Сделав заказ, он отворил двери просторной лоджии и отлучился в душ, где его тоже удивили лазерные бритвы. – «У меня есть роботы-домохозяйки, но нет бритвы, которая есть в отеле? Что за бред?» Сбрив с лица щетину, он надел белый махровый халат и вышел из душа. На столике стоял небольшой квадрокоптер с посылкой. Вставив в специальное отверстие пласти-

ковую карту, он оплатил заказ. Доставщик оставил посылку и вылетел в окно. Адлер сразу же приступил к реализации своей идеи.

С трудом поборов свои страхи, Ким вышла из ванной в халате и пушистых тапочках. Адлер, хихикнув, произнёс:

–Тебе к лицу эти тапочки.

–Ну, хватит! Слишком много сарказма для одного дня. А ты, когда успел раздобыть костюм? Я тоже хочу выглядеть подобающе.

–Я знаю, потому я взял тебе это, – взяв со стола вешалку, выглядывающую из чехла с одеждой, он передал его ей в руки, сказав: – переоденься скорей и возвращайся ко мне.

Она улыбнулась, приняв подарок, и направилась в одну из комнат. Адлер произнёс:

–Нет-нет, только не в эту!

Ким удивлённым взглядом посмотрела на него, но послушно направилась в другую комнату. Примерив перед зеркальным шкафом свой вечерний наряд, она приятно удивилась. Ей невероятно хорошо подошло бардовое платье до пола, плечи в нём оставались открытыми. Заметив пару новых туфель в углу комнаты, возле шкафа, она снова удивилась предусмотрительности своего ухажёра. С улыбкой покинув комнату, она скромно подошла к Адлеру, который явно был доволен собой.

Жестом дав ей понять, что ей нужно вложить свою ладонь в его, она покорно подчинилась. Они прошли по номе-

ру в сторону спальни. И вот, двери отворились. Напоминая собой озадаченную студентку, Ким раскрыла рот от удивления, глаза округлились. Комната была обставлена маленькими ароматическими свечами, кровать и пол усыпаны лепестками красных и белых роз, а на столике располагалась бутылка красного вина с двумя бокалами и тарелкой нарезанных фруктов. Девушка, удивлённая действиями Адлера, воскликнула:

–Вау! У меня нет слов.

–У меня тоже, потому что я сейчас не разговаривать собрался, а просто сделать тебе приятно.

–А ты в душе романтик, оказывается.

–Конечно, в душе. Но только очень... очень глубоко.

Ким снова рассмеялась и посмотрела на своего парня с искренними и тёплыми чувствами. Присев за столик, Адлер разлил вино по бокалам и передал один из них Ким. Подняв наполненный фужер, он произнёс:

–Выпьем за нас!

После чего они со звоном стукнулись стеклянными сосудами и отпили по глотку:

–Я думала, что уже достаточно много удивлялась за этот вечер, но Брунелло ди Монтальчино меня удивило ещё больше, какой это год? Две тысячи шестой?

–Две тысячи одиннадцатый. А ты значит, по совместительству, ещё и винный заток? Неожиданный факт. В чём ты ещё разбираешься?

–Ты не поверишь, но я разбираюсь в автомобилях.

–Четырёхколёсных повозках что ли?

–Смейся-смейся. Вот только когда я утру тебе нос, ковыряясь под капотом твоей злосчастной Теслы, не роняй челюсть на пол.

–Её уже вряд ли удастся оживить, – рассмеялся он, – проще купить подержанную.

–Мы тут об автомобилях говорить будем? – спросила она, поставив бокал на столик.

Глядя на уголки её губ, Адлер робко потянулся к ним, чтобы снова ощутить вкус её уст. Его сердце вновь участило ритм. Подняв Ким на руки, он подошёл к кровати и с нежностью опустил её на мягкое одеяло. Не отрываясь ни на секунду от долгого поцелуя, он лишил свою первую, настоящую пассию вечернего наряда. Не жалея поцелуев на шею и грудь, он вдруг ощутил, как её руки расстёгивают пуговицы на его рубашке, с проворностью кошки. Переплетение тел под светом свечей отражалось тенями на стенах. Её ногти оставляли следы на его широкой спине. Плавность движений их союза была слышна в каждом вдохе. Эта ночь оставила глубокий след в их сложных жизнях, а до рассвета, между тем, осталось не так много времени.

Глава XV

«...и вот, когда казалось, что конец пришёл,

То нас спасает тот, кому ещё не всё равно.

С надеждой глядя в небеса, ты понимаешь, что устал,

Но так целительна лоза, что заставляет встать,

Так ревностно переплетаясь в сердце.

Но стоит лишь узнать, что всё не как хотел ты,

И снова хочешь умирать, ведь упустил момент.

Бросаешь жребий, жизнь предоставив для монеты...»

Джессика с трудом открыла глаза, ослеплённая оранжевым солнцем неизвестного мира. Сделав шаг вперёд, она оторвалась от поверхности, едва успев схватиться за иссушенную ветвь дерева, торчащего из земли. Осмотревшись по сторонам, она увидела, что островки суши парят в воздухе, всё ещё удерживаемые ядром погибшей планеты. Их масса была достаточно большой, чтобы их не притянуло ядро и не поглотил космос. Заметив в дали своего давнего друга – Джима Раммина, она, барахтаясь в пространстве, подобно космонавту, направилась в его сторону.

Брыкаясь в воздухе, она цеплялась за любой возможный предмет, который не унесло в пустоту. Джесс видела, что её друг, привязал себя ремнём к дереву, однако лучше было поспешить. Мелкие камни, палки, облака пара и газа устремились к ядру. Схватившись, наконец, за Джима, Джессика начала приводить его в чувства, сначала трясла его за плечи, затем дала пару пощёчин, но ничего не изменилось. Поставив пальцы у его горла, она не нащупала пульс, а поднеся их

к верхним дыхательным путям, не почувствовала дыхания. Стало ясно, Джим Раммин – мёртв.

–Джим! Очнись! – кричала Джессика со слезами на глазах.

Тут она вспомнила о подарке вождя народа уорнэллов. Достав из рюкзака бутылку с целительной жидкостью, она понимала, залить её не получится, так что придётся доставить её при помощи дыхания. Сделав глоток, Джессика прикоснулась своими губами, к его иссушенным здешним солнцем губам. Вдохнув в него «слёзы матери», она не поверила своим глазам. По жилам её друга вновь заструилась жизнь. Он медленно открыл глаза, казалось, что он стал ещё моложе, чем прежде. Зрение первое время ещё подводило его, ему было сложно сосредоточиться.

–Джим! Ты меня слышишь? Ты живой! Ты... Как ты?

–Что? Д-Джесс? Я в раю?

–Нет, скорее – наоборот.

–Ты не знаешь, что такое ад. Хотя...

–Как ты сюда попал? Я уже не думала, что ты заговоришь.

–Ты не представляешь, через что прошла моя... –«душа», хотел сказать Джим, но произнёс, – астральная проекция,

–Ты побывал на той стороне?

–Можно сказать и так. Рай и ад, они существуют, но совсем не предназначены для людей, как нас учат с рождения. Добрые дела не помогают попасть в рай, плохие в ад.

–Мне, конечно, очень интересно, но нужно выбраться от-

сюда, правда я пока не знаю, как...

– Расслабься, Джесс. Просто предоставь себя вечному потоку времени. Нет смысла жить, нет смысла умирать.

– Да что с тобой стряслось, чёрт подери?

– Слушай, ты ведь тоже прошла через тот портал в храме?

Ну, на Земле? – Джессика кивнула, а он выплеснул на неё весь поток скопившейся информации, – Я всю жизнь провёл в путешествиях, был захвачен изучением древних миров, сбором реликвий, артефактов. Так вот, к чему я веду. Когда человек умирает, либо покидает свой родной мир, он перенаправляется туда, где его сознание будет наиболее адаптированным. Через портал я попал в один из таких миров. Проблема была в том, что мои знания остались при мне, как и мой облик. А вот местные жители, я даже не успел разглядеть их, какие-то огромные, разумные рептилии, но тела, больше напоминающие человеческие. Один схватил меня и швырнул о стену, я потерял сознание. Когда открыл глаза, во рту я почувствовал вкус крови, она запеклась у меня в горле, видимо, внутреннее кровотечение. Но я ещё дышал и даже что-то соображал. Меня подносили к какому-то лежаку, всё было из камней, только тёплых, а цветом чёрных и зелёных, рядом стояла рептилия в красной одежде. Огромные инструменты рядом с моей лежанкой не внушали мне доверия. Кажется, меня хотели разделать, изучить, однако я бежал отсюда, искалеченный и еле живой, ведомый впрыском адреналина, они, должно быть не ожидали такой прыти от еле

живой букашки. Я проворно изворачивался от этих неуклюжих рептилоидов. Выбежав из этого здания, я заметил, что нигде нет дверей, абсолютно никаких. Каждое здание совершенно уникально! Представляешь! Я бежал куда глаза глядят, а смотрели они, то туда, то сюда. Я уже и думать забыл о смерти. Таких прекрасных пейзажей я не видел никогда в жизни! Но кое-что меня по-настоящему привлекло...

–Ты меня заинтриговал. По твоему рассказу можно книгу писать.

–Может я когда-нибудь займусь этим, – улыбнулся Джим и продолжил, – Самое огромное здание, просто колоссальных размеров, красовалось где-то вдали. Я заметил, что с его вершины идёт свечение, такое холодное, но завораживающее. Исходя из своего прошлого опыта, я понял, что это портал. Бегом направившись к нему, я перестал любоваться местными красотами. За мной гнались, однако прочие жители не обращали на меня никакого внимания, будто такое происходит каждый день. Меня загоняли в угол, пытались убить, но я чудом спасался каждый раз. Достигнув этой величественной пирамиды, у меня захватило дух, карабкаться по ступеням не имело смысла, они были слишком большими для человека, да и для них, если честно, тоже. Я взобрался на кромку ступеней и побежал вверх, уже не чувствуя погони. Добравшись до вершины, я едва плёлся, изнемогая от усталости, как вдруг позади себя я услышал топот. Преследователи были совсем рядом, я чудом успел нырнуть в портал. В

тот момент я думал о том, что хочу быть один, чтобы никто не пытался меня раздавить. Но это место совсем не то, что я имел в виду. Вот, уже не знаю сколько времени я сижу здесь, привязанный к этому дереву. Я просто заснул и оказался... Я не могу тебе рассказать, это просто чертовщина какая-то.

–Ну вот, на самом интересном месте! Тебе очень повезло, что у тебя есть такая подруга, как я, – Джессика улыбнулась и обняла его, сказав, – и я очень рада, что ты жив.

Джим поцеловал её, но Джессика отстранилась:

–Так с друзьями не поступают! Ты же знаешь, я помолвлена с Райаном.

–Да брось! Не верю, что он решился. К тому же он исчез уже довольно давно.

–Исчез, как и ты, кстати. Но я же тебя нашла. – нахмурилась Джессика.

–Да, ты права. Даже не представляю, через что тебе пришлось пройти. Прости меня, просто я думал, раз уж ты проделала столь долгий путь ради меня, значит между нами нечто большее.

–А разве дружба – это мелочь?

Джим не ответил на вопрос, его съедала ревность, желчью предающая все его мысли. Каждая попытка скинуть Райана со счетов в её глазах, проваливалась горечью неудач, отражаясь картинками в мыслях, всплывших из далёкого прошлого. В любом случае, он не сдался, лишь произнёс:

–Спасибо, Джесс, что спасла меня. Твоя дружба очень

важна для меня.

–На здоровье! Кстати, для вернувшегося с того света ты неплохо выглядишь.

–Скажу больше, я чувствую себя свежим, как никогда прежде. Что ты сделала со мной? Ощущения как в шестнадцать лет.

–Вот, – показала она ему пузырёк с волшебным снадобьем, – это мне дали... подарили, в общем.

–Хороший подарок. А какой-нибудь рунный камень или портативный портал они тебе не подарили?

–Ну, вообще-то нет. Но там, где вход есть, там и выход должен быть!

–Ты как всегда преисполнена оптимизмом. Всегда любил в тебе это качество, никогда не опускаешь руки. Только вход, кажется в другом месте, а здесь лишь это, – указал он в сторону разбитой на части пустыни, – как будем выбираться отсюда?

Осмотревшись вокруг, Джессика не увидела ничего, кроме плавающих над и под ними кусочков суши. Раскалённое ядро пылало уже не так ярко, постепенно остывая, подогреваясь лишь теплом огромного рыжего шара, висящего неподалёку. Вариантов действительно – нет.

–Я, конечно, пожалею об этом, но у меня нет другого выхода, кроме как сделать то, что я задумала.

–Джесс. Джессика! – она совершенно не слышит, задумалась о чём-то своём, – Будь осторожней, что бы ты ни задумала.

мала.

Она посмотрела ему в глаза, кивнув, швырнула бутылку со «слезами матери» прямо в сторону ядра. Джим удивлённо наблюдал вместе с ней за тем, как сосуд летит, движимый притяжением сердца разорванной планеты. Отдаляясь от них, маленькая бутылка сжималась до размеров точки, пока окончательно не скрылась из виду. Восставший из мёртвых – Джим Раммин, осуждающе выдал:

–Гениально! Просто молодчина! Вот я бы точно до такого не додумался.

–Джим, не паясничай. Лучше попытаться сделать что-то, чем совсем ничего. Я совершила этот поступок исключительно из благих побуждений. К тому же, вариантов у нас не так уж и много.

Джим тяжело вздохнул и закатил глаза. Ноги Джессики болтались в воздухе, пока она напевала мотивчик хорошо известной ей песни. Глядя по сторонам, они любовались видами и не могли даже представить, что населённых миров так много, насколько они разные и какая у каждого из этих миров роль и история.

–Мне кажется, или твой план не сработал? – спросил Джим.

–Кажется... заткнись, – бросила она, глядя куда-то в сторону.

Обернувшись, Джим увидел нечто удивительное, куски разбитой планеты начали соединяться воедино. Неожидан-

но, островок суши, на котором они были, тоже направил-ся в сторону ожившего ядра. Джессика едва не улетела в пространство, но Джим успел схватить её и прижать к себе. Огромная мощь планеты, казалось, заставила содрогаться небеса. Они закрыли глаза и ждали, когда всё это закончится. Спустя несколько минут, планета вновь приняла первоначальный вид, если не брать во внимание её внешнюю безжизненность. Сила притяжения на поверхности снова нормализовалась. Ошарашенная произошедшим девушка воскликнула:

– Вот это да! Не ожидала, что какой-то пузырёк может вернуть целую планету к жизни. Стоило сделать глоточек перед таким жертвованием, – расстроилась она.

– Но ты же верила в это?

– Конечно. Только вот, тут сухо как в преисподней!

– Прошу, Джесс, никогда не упоминай при мне это слово.

– Преисподняя?

– Джессика, пожалуйста.

– Не упоминать при тебе ад?

– Да! Больная женщина, да!

– Ну, так бы сразу и сказал, – улыбнувшись, произнесла Джессика, – как же пить хочется. Прозрачной водички бы, да прям с источника, холодненькой.

Как только она закончила предложение, из растрескавшейся тверди начали выступать маленькие ручейки, соединяясь, образуя реку. Джесс наклонилась и зачерпнула ла-

донями воду. Сделав пару глотков, она почувствовала удивительную свежесть, ей стало ясно, что это река тех самых «слёз матери». Направив на Джима удивлённый взгляд, она спросила:

– Ты думаешь о том же, о чём и я?

– Да, пожалуй. Только думай осторожнее.

Джессика закрыла глаза и начала фантазировать. Сконцентрировавшись на результате, она представляла планету такой, какой она хочет её видеть. Сегодня она стала художником своего собственного – «новорождённого» мира.

Глава XVI

Очнувшись на улице, Райан почувствовал, что всё его тело ужасно болит. В ноздри назойливо проникал запах металла и пластика. Направив взгляд в небеса, он увидел множество огней, которыми кишело пространство над ним. Небоскрёбы пронзали облака, цепляясь за стратосферу. Ковыляя из подворотни, он с осторожностью выглянул на простирающиеся аллеи и понял, что он точно не на Земле. Всюду были огни, диоды, вспышки, вывески, а главное – роботы. Они заполняли собой пространство, однако выглядели они не так холодно, как те, к которым мы привыкли. Сделав несколько шагов вперёд, он понял, что никому до него нет никакого дела. – «Ну, что-ж, по крайней мере никто не пытается меня убить», – подумал Картер и начал размышлять о том, что

он тут делает. Не просто так ведь его сюда забросило. Шагая по широкой аллее, он наслаждался видами, электрические деревья преобразовывали частички металла из пространства вокруг в кислород.

Проходя мимо небольшой парковки, он обратил внимание на мотоциклы, стоящие там. Чем-то они очень походили на его С-17, подойдя ближе, он заметил небольшой листочек, приклеенный к оградке. Его глаза округлились, он прочитал:

—«Райан, Земля в опасности, ты должен поторапливаться, садись на мотоцикл с номером “3ar7h” и отправляйся домой.»

Переведя взгляд на металлического жеребца, Картер улыбнулся. Ему очень нравилось находиться на столь продвинутом средстве передвижения. Оказавшись в седле, он попросил своего двухколёсного «друга», отвезти его домой. Сорвавшись с места, он рассекал пространство по самой лучшей дороге, на которой ему приходилось бывать. Озираясь по сторонам, он удивлялся тому, как этот мир возник, кто его создатель, сколько лет этому месту. Дорога тянулась вдоль проспектов, застроенных плотно и достаточно высоко, Райан ощущал себя ничтожно маленьким. Путь занял около сорока минут, но Картер практически не моргал, стараясь не упустить ни единого момента.

Встав ногами на землю, он немного удивился, не ожидая лицезреть столь убогое инженерное творение, затерянное среди множества архитектурных шедевров. На секунду

он замешкался, туда ли он приехал, но войдя внутрь полуразваленной, кирпичной постройки, он понял, что явился по адресу. На стене были нацарапаны формулы и уравнения, которые врезались в его мозг, вырывая фрагменты из памяти, возвращая цепь воспоминаний к нормальному состоянию. Он вспомнил, как месяцами напролёт пропадал в своем гараже, вычисляя формулы и генерируя гениальные идеи.

Он вспомнил то, что создал в один из промозглых вечеров, холодок пробежал по его телу. То самое устройство, из-за которого за ним охотится общество Туле – атомный ретранслятор. Это изобретение способно забросить живое существо или же – неодушевлённый предмет в любую точку Вселенной. Происходящее внутри этой машины не перемещает предмет, а концентрирует объективную реальность в ретрансляторной капсуле, искажая время и пространство, перемещая что угодно по заданным координатам. Загвоздка была в том, что вернуться было бы невозможно без устройства, работающего по тому же самому принципу. Необходимо было перемещать сущность внутри челнока, который Райан назвал «якорем» потому, что в нужный момент, можно было бы вернуться в лабораторию. Парень был чрезвычайно горд своим изобретением.

Разработка мощнейших аккумуляторов, ёмкостью в девять мегаватт, размером с ладонь и весом в тридцать килограмм. Обеспечение безопасности, герметичности, целостности капсулы и челнока. Обилие воспоминаний вызвало у

Картера ужасную мигрень, он упал, схватившись за голову и потерял сознание.

Вокруг белые стены, ослепительный свет, стоят двое мужчин в белоснежных халатах и обследуют состояние подопытного. Дверь в палату открывается, заходит человек в дорогом, деловом костюме, но лицо неразличимо размыто. Достав из внутреннего кармана блокнот с множеством вычислений, он произносит:

–Картер, не сопротивляйся, иначе будет только хуже. Отдай мне последнюю страничку своего проекта.

–Ни за что!

–Сколько стоит твоё – «ни за что»? А, Райан? Ты можешь работать вместе со мной. Поверь, я своих подопечных щедро вознаграждаю.

–Это... Неприемлемо. Ты не понимаешь, что может произойти.

–Как раз-таки наоборот, ещё как понимаю! Ты же не думаешь, что я использую ретранслятор для игры в гольф? Мне нужно всего лишь разок смотаться лет на сто назад и всё! – человек рассмеялся и направившись в сторону двери сказал, – Подумай над моим предложением, моё терпение не безгранично.

Вслед за ним вышли двое человек в медицинских халатах, записывая что-то в блокнот. Картер посмотрел на свою руку, локтевой сгиб был исколот настолько, что покрылся гемато-

мами. На нём испытывали сыворотку правды, новую формулу, открытую накануне его поимки, но почему-то она не оказывала ожидаемого эффекта.

Открыв глаза, он оказался в просторной комнате, лёжа на кожаном диване. На столике перед ним лежала записка под пультом, которая кратко и доходчиво гласила:

—«Включи телевизор»

Непокорно швырнув бумажку в сторону, он пошёл искать холодильник. Отворив дверцу которого, сильно удивился. Одна лишь консервированная фасоль – «Да быть того не может! Она меня преследует что ли?» Умяв с аппетитом две банки фасоли, Картер отправился на диван.

Подняв пульт со стола, он щёлкнул на красную кнопку и уставился на экран. Изображение было немного размытым, лица мужчины на видеозаписи невозможно было различить, однако небольшие помехи не мешали прослушать его голос, который был намеренно искажён. Устроившись перед камерой, человек заговорил:

—«Привет, Райан. Ты потерял сознание от обилия воспоминаний, небольшая перегрузка мозговых рецепторов заколотила тебя. Сейчас ты находишься в моей скромной обители, в безопасности, но только на некоторое время. Тебе нужно поторапливаться. Присядь, если стоишь. Итак, я тот самый человек, который спас тебя из лаборатории Туле. Эта организация занимается очень нехорошими вещами. Перей-

ду сразу к делу, тот атомный ретранслятор, созданный тобой, он не просто перемещает предмет по заданным координатам... он копирует его. Я попал в этот мир, благодаря тебе, но ты этого не помнишь, из-за небольшого разрыва нейронной цепи. Я знаю, что ты ищешь Джессику, боишься, но не стоит. Она может о себе позаботиться, к тому же она сейчас с Джимом. Скоро вы встретитесь, но всему своё время, сейчас ты должен внимательно меня выслушать.

Планета, на которой ты сейчас находишься – тоже Земля, но в одной из параллельных вселенных. Развитие бионики здесь пошло ускоренными темпами. Благодаря некоему – Рудольфу Рану, люди стали машинами. Здесь всё довольно холодно, никому ни до кого нет дела, они существуют ради существования, питаются естественными источниками энергии. Все те приятные вещи, которыми довольствовались люди, не имеют никакой ценности, скоро за тобой придут, позади тебя есть сейф, за картиной, он с цифровым паролем – классика. Набери 120401, всё что там находится пригодится тебе. Поспеши.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.